

А. А. Чкаверянц

ЗАКОН ТОЖДЕСТВА

Высшая школа · 1961

А. А. Чкнаверяни

ЗАКОН ТОЖДЕСТВА

(ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)



*Государственное издательство
«Высшая школа»
Москва — 1961*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правильное, стройное логичное мышление, соответствующее всем требованиям законов формальной логики, составляет необходимую предпосылку истинного познания действительности. Поэтому-то и важна разработка вопроса о логическом содержании, смысле законов мышления. Этот раздел формальной логики является наиболее спорным и наименее разработан. Здесь с особой силой сказывается борьба материализма и идеализма.

В системе законов логического мышления особое место занимает закон тождества, в трактовке которого в истории логики существовали самые различные, порою несовместимые взгляды. В писаниях одних мыслителей этот закон толковался как закон неизменности бытия, другие понимали его как идеальный закон «чистой» мысли.

Различные мнения существовали и по поводу роли и значения закона тождества в правильном логичном мышлении. Многие мыслители считали основным законом формальной логики закон противоречия, отводя закону тождества второстепенное место. Подобное утверждение лишено основания, так как все законы связаны между собой и выполнение требований одного из них создает необходимые условия для применения других, в частности, применение закона противоречия зависит от выполнения требований закона тождества.

Данная работа представляет собой попытку раскрыть истинную сущность закона тождества как закона поз-

нающей мысли в свете теории познания диалектического материализма.

Такая задача тем более актуальна, поскольку некоторые современные буржуазные философы и логики предпринимают попытки свести на нет познавательное значение законов мышления, отрицая их объективное происхождение и характер и проповедуя алогизм.

ОСНОВНЫЕ ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

В истории логики законам формальной логики давались различные, иногда даже противоположные, исключающие друг друга толкования: материализм противопоставлялся идеализму, диалектика — метафизике.

Ответ на вопрос о гносеологической природе законов мышления зависит от решения основного вопроса философии. Марксистско-ленинская философия, дающая единственно верное, научное объяснение основным законам логики, учит, что законы мышления неразрывно связаны с законами объективного мира, являясь их отражением. Энгельс писал, что «законы мышления и законы природы необходимо согласуются между собою, если только они правильно познаны»¹.

Основной порок старых логических теорий состоит в том, что законы логики либо отождествлялись с законами бытия, либо полностью отрывались от них. В первом случае логические законы становились абсолютными принципами бытия, во втором случае они превращались в идеальные законы «чистой» мысли.

Материалистическая диалектика учит, что логические законы зависят от закономерностей объективного мира, определяются ими.

Природа, объективный мир существовали до появления всякой жизни, до возникновения сознания. Последнее же возникло лишь на определенной ступени развития материи. Значит, было время, когда еще не было никакого мышления, но существовала природа. Возникновение человеческого мышления — это очень

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 178.

сложный и длительный процесс, который был подготовлен всем ходом развития психики животных. Мышление человека — это новое качество по сравнению с психикой животных. Мозг человека, являющийся органом мышления, не только количественно, но и качественно отличается от мозга обезьяны. Мышление человека не может существовать независимо от объективной природы. Оно может существовать и существует только как отражение природы. В этом его своеобразие и назначение.

Энгельс дал резкую, уничтожающую критику Е. Дюринга, который пытался формы бытия, формы внешнего мира вывести из самого мышления и дошел до абсурда. Дюринг перевернул вверх ногами действительное соотношение мысли и бытия, «конструируя» подлинный мир из чистой мысли. Полемизируя с Дюрингом, Ф. Энгельс доказал, что принципы не являются исходным пунктом исследования, а составляют заключительный результат, принципы не применяются к человеческой истории и природе, а абстрагируются из них: «Не природа, не человечество сообразуется с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»¹. Это положение Энгельса касается также и логических законов мышления, поскольку мышление есть отражение реальной действительности, мышление есть вторичное по отношению к этой действительности.

Законы логического мышления вторичны по отношению к закономерностям материального мира и существуют как их отражение. «Законы логики, — писал Ленин, — суть отражения объективного в субъективном сознании человека»². Материалистическое понимание этого вопроса означает, что подлинный источник, происхождение законов мышления следует искать в закономерностях объективного мира, а не в самом мышлении. Однако правильно понятые законы мышления не могут быть отождествлены с законами природы, ибо это означало бы отождествление мышления с бытием. Критикуя тех, кто смешивает эти два рода законов, В. И. Ленин писал: «Теория тождества общественного бытия и общественного сознания есть *сплошной вздор, есть безусловно реакционная теория*»³.

Можно говорить об аналогии, сходстве между процессами мышления и процессами объективного мира, о соответствии между этими родами законов, но нельзя сказать, что законы мышления это и есть законы объективного мира⁴.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 34.

² В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 174.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 310.

⁴ Подробнее см. статью автора в журн. «Философские науки», 1960,

«Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир, — пишет Ф. Энгельс, — подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой»¹. Несколько ниже Энгельс говорит об аналогии между процессами мышления и процессами природы и общества и о господстве «одинаковых законов для всех этих процессов». Разберем это положение Энгельса.

О чем свидетельствуют эти слова Энгельса? Очевидно, о том, что мышление с его законами и формами подчиняется законам диалектики, что те законы, которые господствуют в природе, имеют силу в отношении мышления. Это значит, что и закон взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов, и закон единства и борьбы противоположностей как источник развития и перехода количественных изменений в качественные — все эти законы распространяются и на мышление. Рассмотрим, в чем своеобразие действия этих законов в мышлении.

Мышление, хотя и есть отражение реальности, но не сама реальность, не сами явления и предметы. Маркс писал: «...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»². Это преобразование и есть специфика мышления.

Возьмем к примеру закон единства и борьбы противоположностей. Этот закон применим к мышлению, которому также свойственны противоречия. Противоречия в мышлении, являющиеся отражением противоречивой действительности, двигают вперед мышление.

Но каким образом происходит это развитие в мышлении?

То или иное понятие может измениться в своем содержании, и в этом развитии оно может перейти в свою противоположность. На новом уровне знания понятие коренным образом изменилось. И это новое понятие, отражая новые стороны в вещах и явлениях, будет существовать в течение более или менее длительного времени, а старое понятие снимается. Было бы абсурдом думать, что развитие в мышлении происходит в порядке столкновения понятий, как это имеет место в общественной жизни. Таким образом, в самом мышлении эти законы действуют и преломляются по-своему. И в природе и в человеческом обществе имеют место антагонистические и неантагонистические противоречия, в мышлении нет таких разновидностей противоречий.

Закон единства и борьбы противоположностей, имеющий си-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 349.

² К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 19.

лу в природе, обществе и мышлении, действует и проявляется в каждой из этих областей по-своему.

Если бы законы мышления были тождественны с законами природы, отпала бы надобность создания специальной науки логики как науки о законах и формах мышления. Формально-логические законы — это специальные законы мышления и, как таковые, они должны говорить о свойствах мышления, а не о свойствах бытия.

История логической мысли убеждает нас в том, что как только законам мышления придается онтологический смысл, эти законы служат извращенному толкованию внешнего мира и его законов. Формально-логические законы отражают процессы, совершающиеся в природе не непосредственно, так как эти законы присущи только человеческому мышлению как отражению действительности.

Законы логического мышления носят аксиоматический характер, они не требуют доказательств, будучи доказаны самой практикой, миллиарды раз повторяющейся (Ленин). В процессе материальной общественной практики люди, сталкиваясь с объективными вещами и явлениями, наблюдали, что многие связи и отношения людей повторяются. И эти повторяющиеся связи и отношения обычных вещей стали отливаться в форму законов мышления.

Так, например, люди, пользующиеся одними и теми же предметами, замечали, что эти предметы со временем изменяются. Вместе со всеми вещами изменялись также и те орудия труда, с которыми им приходилось иметь дело повседневно; так, на них появлялись царапины, пятна, изменялся их цвет, острое орудие со временем становилось тупым и т. д. Но эти изменения в орудиях труда были настолько незначительны, несущественны, что один предмет вполне можно было отличить от другого, так как при всех своих изменениях вещь сохраняла свое относительное тождество. Больше того, эта постоянная изменчивость вещей не мешала обычному употреблению и назначению орудий труда, и ими продолжали пользоваться для той же самой цели. Люди стали замечать, что это свойство объективных вещей носит всеобщий характер, оно присуще не только луку или стреле, а всем без исключения вещам. Так постепенно у них сложилось убеждение в том, что всем вещам в природе наряду с постоянной изменчивостью свойственно относительное постоянство в течение определенного промежутка времени. Это общее свойство всех материальных вещей, фиксируемое в мышлении, закрепилось в виде закона тождества. Соответственно этому свойству объективных вещей люди убедились, что и человеческая мысль также обладает относительным постоянством, устойчивостью в каких-то

определенных пределах. Люди, которые еще не знали о существовании законов логики, мыслили в соответствии с требованиями закона тождества, когда они в рамках определенного рассуждения брали понятия в одном и том же смысле, употребляли их как вполне определенные понятия. Они убедились в невозможности мыслить иначе. Почему? Потому что в том случае, когда смешивались разные понятия, неправильно отождествлялись и различались понятия, они не достигали взаимного понимания и эффективного обмена мыслями. Люди применяли законы логического мышления (правда, стихийно, несознательно), хотя эти законы не были еще сформулированы.

Практика убедила людей в том, что когда они действуют в соответствии с законами мышления, т. е. в согласии с определенными условиями, они достигали познания, их практическая деятельность осуществлялась успешно; в том случае, когда они поступали вопреки законам или условиям, они не достигали цели в своей деятельности. Понадобилось очень длительное, многократно повторенное отражение связей и отношений одних и тех же вещей, с которыми они сталкивались на каждом шагу, чтобы они закрепились в мышлении в виде определенных фигур и законов логики. «Практическая деятельность человека, — пишет В. И. Ленин, — миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, *дабы* эти фигуры *могли* получить значение *аксиом*»¹. В другом месте Ленин пишет, что «практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики»².

Формально-логические законы мышления представляют собой фиксирование того опыта, который откладывался и запечатлевался в мозгу человека в ходе многовековой практики познания предметов.

Поясним сказанное на примере закона достаточного основания, который, так же как и другие законы логики, складывался в ходе практической деятельности людей. Так, при трении двух вещей люди замечали, что следствием трения является теплота. Это отношение вещей, выражающее их необходимую связь, откладывалось в сознании человека в виде закона достаточного основания. Люди на деле, в процессе трудовой практики убеждались, что причиной теплоты является трение, что подобно теплоте каждое явление имеет свою причину. Поскольку выяснилось, что в природе все явления имеют свою причину и нет беспричинных явлений, а процесс мышления есть процесс отражения природы, люди осознали, что и процесс отражения должен иметь свои закономерности: истинность одной мысли должна быть обоснована

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 39, стр. 181—182.

² Там же, стр. 209.

другими мыслями, истинность которых не вызывает сомнения. Этот факт и фиксируется законом достаточного основания.

Законы логики в ходе общественной практики людей приобрели аксиоматический характер.

Энгельс замечает по этому поводу, что «математические аксиомы представляются каждому восьмилетнему ребенку чем-то само собой разумеющимся, не нуждающимся в доказательстве»¹. В дальнейшем, на известной ступени развития знания, с появлением наук законы мышления делаются предметом исследования специальной науки — логики. Законы мышления, возникшие из человеческого опыта, из практики освоения реального мира, стали представляться (противопоставляться ему) как что-то самостоятельное, независимое от внешнего мира; возникшая в силу классового разделения общества идеалистическая философия противопоставляла законы мышления внешнему миру, либо ставила их над ним.

Материалистическая диалектика связывает возникновение законов логики с человеческой практикой. Все философы домарковского периода игнорировали значение практики в формировании основных законов мышления. Они либо обходили этот вопрос, либо ставили его, но неправильно, идеалистически решали. Аксиоматический характер законов мышления признают и некоторые буржуазные ученые (Кант). Но самую аксиому Кант понимал как результат деятельности разумной души. Аксиома в его понимании означает априорность, полную независимость от практики, от внешнего мира.

Законы формально-логического мышления, будучи специальными законами мышления, имеют свое основание, свой источник в объективных вещах. Они фиксируют такие свойства мыслей, которые носят всеобщий и необходимый характер. Определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность — необходимые условия всякого правильного мышления. Всеобщность и необходимость мышления отражают определенные связи реальных вещей.

Закон тождества служит выражением того, что остается в вещах относительно постоянным, устойчивым в течение определенного времени. Закон противоречия отражает то свойство, что предмет не может обладать одновременно несовместимыми свойствами. Закон исключенного третьего подтверждает, что предмет не может иметь и не иметь одновременно то или иное свойство: он либо имеет данное свойство, либо его не имеет. Закон же достаточного основания отражает необходимую связь всех явлений.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 350.

В писаниях буржуазных логиков законам формальной логики давалось в корне неверное, антинаучное объяснение. Эти ученые отрицали объективное содержание законов логики или не хотели видеть в этих законах своеобразное отражение закономерностей материального мира. Поэтому эти законы выводились из самого мышления. Так подходили к объяснению законов мышления Кант, Гегель, Фихте и др. Были попытки свести закон логики к совокупности психических процессов и подменить логическое исследование вопроса психологическим (Милль, Спенсер, Липпс). Представители психологической ветви в логике отрицают объективное содержание законов логики и считают их проявлением психической деятельности. Самый процесс мышления для них есть процесс психологический. Для Липпса условием необходимости мыслить что-нибудь «служит данность объекта в восприятии или в воспоминании или сообразное опыту сочетание (ассоциация) объектов»¹. Связь ассоциаций, представлений для психологистов не является отражением реальных связей материальных вещей. Такое решение вопроса является сугубо идеалистическим, чуждым учению диалектического материализма.

Поскольку законы формальной логики объективны по своему происхождению, источнику, они не уничтожимы.

Из каждого закона логического мышления вытекает соответствующее ему требование. Из закона противоречия вытекает следующее требование: нельзя два противоречащих суждения одновременно считать истинными, истинность одного из противоречащих суждений обязывает нас признать другое суждение ложным. Требование закона исключенного третьего гласит: нельзя одновременно признавать два противоречащих суждения ложными. Закон достаточного основания требует, чтобы всякая истинная мысль имела свое обоснование.

Требования, основанные на законах логики, имеют иной характер, чем сами законы. Если законы логического мышления нельзя нарушить, то требования этих законов вполне нарушимы. В практике мышления встречается довольно много случаев нарушения требований тех или иных законов, хотя при этом законы сами не нарушаются. Например, по закону противоречия, не могут быть истинными одновременно два следующих суждения.

Ни один рентгеновский луч не обладает электрическим зарядом. Некоторые рентгеновские лучи обладают электрическим зарядом.

Допустим, что кто-либо, не считаясь с требованием закона противоречия, признает обе эти мысли одновременно истинными.

¹ Т. Липпс. Основы логики. СПб, 1902, стр. 133.

Станут ли они от этого в действительности истинными? Нет, не станут. Ведь рентгеновские лучи объективно не могут в одно и то же время и обладать и не обладать электрическим зарядом. Поэтому истинным остается первое из этих суждений.

В приведенном примере закон противоречия не нарушился. Он продолжает сохранять свою силу. Но игнорирование его требования приведет лишь к путанице и неразберихе в мышлении.

Приведем другой пример. По закону исключенного третьего не могут быть ложными одновременно два следующих суждения.

Все злокачественные опухоли резко отличаются от тканей организма, из которых они происходят.

Некоторые злокачественные опухоли не отличаются от тканей организма, из которых они происходят.

Если кто-нибудь будет считать оба эти суждения ложными одновременно, то они в действительности не окажутся от этого ложными, а ложным в действительности будет только одно из них.

Оперирование этими суждениями как ложными одновременно сделает наше мышление путанным, сбивчивым, в результате чего не будет достигнуто точное знание об объективных вещах, в данном случае о природе злокачественной опухоли.

То же самое касается и закона достаточного основания, игнорирование требования которого препятствует познанию действительности. О требованиях закона тождества мы будем говорить в специальной главе.

Формально-логические законы мышления являются естественными для мышления законами. Именно потому, что законы эти возникли как отражение объективных процессов, человечество мыслило в согласии с ними еще до того, как появилась наука об этих законах. Законы логики являются объективными законами естественного процесса мышления. «Так как процесс мышления сам вырастает из известных отношений, сам является *естественным процессом*, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности, развития органа мышления»¹. В силу того, что законы логики являются объективными, естественными законами мышления, они действуют во всяком правильном мышлении, независимо от желания и сознания мыслящего субъекта, и даже в мышлении тех, кто не изучал логики и не имеет никакого представления об этих законах.

Законы логики не являются нормативными законами. Говорить о нормативном характере законов мышления — это значит

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 442.

подменять объективный закон нормой, установкой, которые, с точки зрения крайних позитивистов, создаются людьми произвольно. Между тем объективные законы мышления и норма как долженствование — это совершенно различные вещи. Законы мышления не создаются людьми, они существуют как отражение определенных сторон материального мира. А норма строится на основе закона. Логические законы, поскольку они являются законами отражения, проявляются в каждом правильном мышлении, хотя люди не всегда это сознают.

Формально-логические законы нельзя нарушить или отменить, ибо не в силах людей отменить то, что существует помимо их воли, как естественный закон. Возможно нарушение лишь требований этих законов. Подобно тому как математическая формула остается в силе, хотя учащиеся делают ошибки и нарушают требования этой формулы, так сохраняют силу законы мышления, хотя требования их нарушаются.

Логические законы невозможно уничтожить или нарушить, так как они обусловлены самой объективной реальностью. А норму, правила, вытекающие из них, можно нарушить либо изменить.

Что такое норма? Норма означает, что мы должны поступать так-то, а не иначе. Норма, основанная на том или ином законе, указывает, как следует поступать для сохранения логичности, стройности мышления в целях достижения истинного познания.

Законы мышления, являющиеся естественной, объективной необходимостью, существенно отличаются от нормы как долженствования.

Можно, конечно, изменить формулировки законов, и они действительно изменяются в истории логики. Например, различными являются формулировки закона противоречия у Аристотеля и Лейбница. Законы могут быть сформулированы по-разному даже мыслителями одной эпохи. Формулировки законов меняются с развитием науки. Более глубокое изучение вопроса заставляет внести в прежнюю формулировку изменения, а иногда и коренным образом перестроить ее. Так, в связи с учением об объективном характере законов науки советские ученые стали пересматривать дававшиеся ранее формулировки законов логики, поскольку старые формулировки вместо определения законов мышления ограничивались указанием на требования, вытекающие из них.

В связи с этим мы считаем правильной такую формулировку законов мышления, в которой отражается их объективный характер. Поэтому в применении к формулировкам нельзя сказать «должно», «следует» и т. д. Требования же, вытекающие из за-

конов мышления, носят нормативный характер, поэтому по отношению к ним правомерно сказать: «необходимо», «должно», «нельзя» и т. д.

Отождествление закона и нормы не соответствуют марксистско-ленинскому пониманию законов. Ленин пишет: «Закон есть отражение существенного в движении универсума»¹, и далее: «Закон есть существенное явление»². Из ленинского определения закона следует, что закон выражает не всякое отношение, а только существенные отношения и связи.

Сказанное Лениным о законе относится также и к логическим законам. Определенность, непротиворечивость, доказательность — тоже суть существенные свойства всякой правильной мысли. Отличительной чертой всякого закона является всеобщность. Законы мышления, как и всякие законы, носят всеобщий характер, так как они отражают то общее, что характерно для всякого правильного мышления.

Формально-логические законы мышления носят общечеловеческий характер. Они действуют в мышлении людей различных классов, положений и национальностей. Этими законами пользуются как буржуазные дипломаты, так и советские, как метафизики, так и диалектики. Если бы логический аппарат людей разных классов был бы различен, тогда была бы утрачена возможность взаимного понимания и обмена мыслями, невозможны стали бы производство, сама жизнь общества.

Законы логического мышления являются орудием познания действительности. Мышление наше есть отражение действительности, а всякое отражение может быть верным или неверным. Законы логического мышления представляют собой важное условие точного, адекватного отражения внешнего мира. Правильное мышление непременно должно отвечать требованиям законов тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания, чтобы оно могло всегда приводить нас к истине, — разумеется, если мы исходим из истинных посылок. Но само по себе выполнение требований формально-логических законов еще недостаточно для получения истинного результата.

Чтобы пояснить это положение, обратимся к требованиям некоторых законов мышления. О чем говорит требование закона тождества? Это требование гласит, что нельзя отождествлять различные мысли, нельзя тождественные мысли признавать нетождественными.

Допустим, что внутри некоторого рассуждения мы самым добросовестным образом мыслим согласно требованиям закона тождества: понятия употребляем в одном и том же смысле, не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 141.

² Там же.

смешиваем их, не подменяем разные по содержанию понятия одно другим. Можно ли сказать с уверенностью, что в результате такого рассуждения мы получим истинное знание о предмете? Этого мы не можем сказать, пока неизвестно, какими мыслями, суждениями мы оперировали — истинными или ложными. Если наши исходные положения, посылки истинны, тогда и результаты будут соответствовать действительности, при ложных же посылах будут ложными и выводы.

Закон тождества, к примеру, сам по себе «не ручается» за истинность или ложность исходных посылок, так как формально-логические законы непосредственно не касаются содержания мыслей, они определяют лишь способ связи мыслей безотносительно к их конкретному содержанию.

Требование закона исключенного третьего запрещает считать одновременно ложными два противоречащих суждения. Оно гласит, что одно из этих противоречащих суждений должно быть непременно истинным. Но говорит ли закон исключенного третьего, какое именно суждение является истинным? Нет, об этом он ничего не говорит. Этот вопрос решается конкретным анализом материала данной науки.

Во всех случаях, когда мы хотим прийти к истинным результатам, мы непременно должны подчиняться требованиям этих законов мышления. Но в то же время во всех случаях, когда наши рассуждения удовлетворяют требованиям законов формальной логики, мы еще не можем гарантировать получения точных, соответствующих действительности результатов.

Таким образом, соблюдение требований формально-логических законов не может обеспечить всех условий истины, оно обеспечивает лишь одно из условий истины — правильность мышления.

Хотя правильность и истинность тесно связаны, их нельзя отождествлять. Правильность и истинность характеризуют разные свойства мысли: правильность характеризует мысль со стороны ее структуры, способа связи, истинность же — со стороны отношения мысли к объективной действительности, которое невозможно установить без анализа конкретного содержания данной мысли. Очевидно, что правильность мышления (доказательность, непротиворечивость, последовательность) не есть еще истина.

Истинность мышления достигается применением верного научного метода — метода материалистической диалектики. Только познание, опирающееся на диалектико-материалистический метод исследования объективного мира, на требуемую этим методом тесную связь с общественной практикой, может дать истинные результаты.

Особенностью диалектики как науки и метода познания является ее всеобщность, так как она есть наука о наиболее общих законах развития объективности — природы, общества и человеческого сознания, отражающего внешний мир.

Диалектическое мышление рассматривает объективные предметы и явления, учитывая, что закон причинной связи есть всеобщий и необходимый закон природы, общества и мышления. Диалектическое мышление при рассмотрении вещей и процессов в их непрерывном росте и изменении учитывает, что незначительные, медленно накапливающиеся в предметах количественные изменения приводят к изменениям его качества. Диалектическое мышление при изучении любых явлений и процессов раскрывает также внутренние противоречия, присущие всем вещам и составляющие основу всякого развития, движения.

Диалектическое мышление, или субъективная диалектика, — это отражение в сознании человека наиболее общих законов природы, общества и мышления, т. е. диалектики объективной. Оно представляет собой определенный способ, метод изучения всех явлений и процессов. Диалектический подход ко всем вещам и процессам совершенно необходим для познания подлинной сущности предметов, для открытия объективных законов природы, общества и мышления.

Таким образом, наше мышление — это мышление по законам диалектики и одновременно по законам формальной логики. Возникает вопрос, совместимо ли это. Конечно, совместимо.

Диалектические законы, действующие в мышлении, несколько не исключают формально-логических законов. Диалектические законы и законы формально-логического мышления — вполне самостоятельные законы. Каждые из этих законов отражают совершенно различные стороны материального мира: законы диалектики — это законы развития объективной действительности, законы формальной логики — это отражение в формах мышления предметов и явлений в состоянии их относительного постоянства, их качественной определенности.

Кроме того, эти законы относятся к различным свойствам мысли. Если диалектика исследует наиболее общие законы развития каждой конкретной мысли, то формальная логика оперирует как бы сложившимися формами мышления, она исследует мысль, которая в каждый определенный момент представляет собой какую-то определенность.

Диалектика исследует наиболее общие законы мышления в его развитии, а формальная логика — структуру правильного мышления, некоторые внутренние закономерности мышления. Законы диалектики — это общие законы развития природы, че-

ловеческого общества и мышления. Законы же формальной логики — это специальные законы человеческого мышления, законы правильной связи мыслей.

Они регулируют правильный ход мыслей, структуру мышления, познающего действительность. Но в этом отношении они являются всеобщими. Неправильно поэтому утверждение, будто законы логического мышления действуют в области наиболее простых отношений, в области так называемого «домашнего обихода».

Такой ошибочный взгляд на формальную логику идет от Плеханова: «Поскольку данные сочетания остаются данными сочетаниями, мы обязаны судить о них по формуле: «да—да и нет—нет». А поскольку они изменяются и перестают существовать как таковые, мы обязаны апеллировать к логике противоречия; мы должны говорить: «... и да и нет» и существуют и не существуют»¹. Плеханов ограничивает формальную логику областью относительно устойчивых вещей, а диалектике отводит область изменчивых вещей. Он считает, что во всех случаях, когда мы имеем дело с уже сложившимися, существующими предметами, мы судим по формуле «или—или». В тех же случаях, когда мы рассматриваем движение предметов и явлений, мы обращаемся к диалектическим законам и применяем формулу «и да и нет». При таком подходе получается, что формально-логические законы исключают диалектические, они несовместимы в мышлении.

Между тем, диалектическая и формальная логика относятся к разным сторонам познания и поэтому не исключают друг друга. Диалектическая формула «и да и нет» говорит об отражении противоречивых явлений действительности, а формально-логическая «да—нет» говорит об отдельных результатах этих противоречий как о чем-то устойчивом. Согласно взгляду Плеханова соблюдение требований формально-логических законов определенности, непротиворечивости и т. д. для диалектического мышления не обязательно.

Плеханов в корне неправильно характеризует соотношение формальной логики и диалектики, по существу подменяя формальную логику метафизикой, так что последняя оказывается равноправным методом познания наряду с диалектикой. Плеханов упустил из виду, что относительная устойчивость, постоянство есть другая сторона развития, а вместе они составляют неразрывное диалектическое единство. Он не сумел выразить подлинную сущность главного закона диалектики — закона единства и борьбы противоположностей и поэтому противопоставил

¹ Ф. Энгельс. Л. Фейербах и конец классической немецкой философии. М., 1931, Предисловие Г. В. Плеханова, стр. 22.

область относительно устойчивых вещей текучим, изменчивым вещам бытия.

Диалектика же учит, что наряду с постоянной изменчивостью вещей каждая из них в течение определенного времени обладает относительным тождеством, постоянством.

Точку зрения на соотношение логики формальной и диалектической, восходящую к Плеханову, в наше время разделяет проф. М. С. Строгович.

Проф. Строгович пишет: «В определенной области познания формальная логика находит свое полное безоговорочное применение и ее метод достаточен для того, чтобы достигнуть истинных выводов»¹. Согласно Строговичу, формальная логика является самостоятельным методом познания в области относительно устойчивых вещей, когда предметы выступают как более или менее «неизменные» в течение определенного промежутка времени. Мы мыслим по законам формальной логики, когда говорим, что предмет таков, каков есть, а не является каким-либо иным. Но на высших ступенях познания формальная логика становится недостаточной для познания истины, и здесь необходим применение диалектического метода. Естественно, возникает вопрос: где же граница, которая отделяет низшую ступень познания от высшей, где именно, за какой чертой кончается действие законов формальной логики и начинается действие законов диалектики? К сожалению, на этот вопрос мы не получаем удовлетворительного ответа. Подобная граница остается очень неясной.

Ограничение формальной логики какой-то определенной областью, пусть даже областью «простых отношений» неверно, на наш взгляд, по следующим причинам. Во-первых, это означает, что в какой-то области познания законы формальной логики являются методом познания, а в другой они уже превращаются в необходимое условие мысли. Значит, в области простейших отношений законы формальной логики не обеспечивают определенности, непротиворечивости, последовательности, доказательности мысли, так как в этой области сама формальная логика есть метод. А в области сложных отношений требования формальной логики необходимы для правильного мышления и здесь формальная логика перестает быть методом. Эти положения несовместимы. Во-вторых, напрашивается вывод, что существуют два метода познания: диалектический и формально-логический. Такая трактовка формальной логики является неправильной.

Формально-логические законы мышления на всех ступенях познания, от самой низшей до самой высшей, выполняют одну и ту же роль: обеспечивают определенность, непротиворечивость и другие свойства правильной мысли. На всех ступенях

¹ М. С. Строгович. Логика. Госполитиздат, 1949, стр. 64.

познания законы логики являются условием процесса познания. Они обеспечивают правильный способ связи, регулируют структуру мыслей.

Нельзя ограничивать действие формально-логических законов какой-то определенной «сферой»: их сферой является вся сфера правильного мышления. Такова же сфера действия законов диалектики как законов познания.

Несколько слов по поводу того, что формальная логика является методом.

Всеобщий характер законов диалектики делает ее всеобщим методом познания, единственной научной методологией. Без диалектики не может обойтись ни одна наука, в том числе и формальная логика. Как мы уже показали выше, только пользуясь диалектическим методом, можно познать истинный научный смысл всех законов логики. Диалектика, как научный метод познания, сама справляется со своей задачей и не нуждается ни в чьей помощи. Поэтому неправомерно лишать диалектику ее всеобщности и приписывать формальной логике черты метода, отводя ей какую-то определенную область. Фактически такая трактовка принижает значение как диалектики, так и формальной логики и лишает каждую из них самостоятельности.

Поскольку законы диалектики, наряду с постоянной течучестью и изменчивостью вещей, предполагают известную устойчивость явлений и процессов, нет надобности создавать для познания этой устойчивости какой-то особый метод.

Законы формальной логики способствуют получению нового выводного знания, что можно проиллюстрировать примером любого умозаключения, силлогизма, где в выводе мы получаем новое знание, которое не содержится в посылах. Следовательно, законы формальной логики являются «методом» в очень узких пределах — в пределах данного умозаключения, силлогизма, — словом, некоторого рассуждения.

Но формальная логика не может претендовать на то, чтобы стать методом познания, подобным диалектическому методу. Толковать формальную логику как самостоятельный метод — значит разрывать единый путь познания, который, по определению В. И. Ленина, начинается с живого созерцания, идет к абстрактному мышлению и от него к практике. Что это за метод, если все его значение сводится к указанию на то, что предмет существует или не существует, «событие произошло или не произошло», и если в соответствии с этим методом мы только говорим о предметах «да» или «нет»? И что это за познание по формуле «да или нет»? Разве классики марксизма-ленинизма говорят где-нибудь о том, что на первой, чувственной ступени познания, когда мы непосредственно видим, созерцаем предме-

ты, мы судим о них по формуле «да — да», «нет — нет»? Суть марксистско-ленинской теории познания в том, что мы от внешнего, от наглядно-чувственных образов предметов переходим к познанию законов возникновения и развития этих предметов.

Высказывания классиков марксизма-ленинизма (в частности высказывания Ф. Энгельса) о неподвижных метафизических категориях, применимых в области «повседневного обихода», имеют совершенно иной смысл и касаются естествоиспытателей, которые все еще были в плену у метафизики и пользовались неподвижными категориями, непригодными для объяснения фактов и явлений природы. В. И. Ленин именно это имел в виду, когда писал: «О заостренности понятий у многих современных естествоиспытателей, об их метафизических (в марксистском смысле слова, т. е. антидиалектических) взглядах Энгельс говорит неоднократно с полной определенностью»¹. Однако нельзя необоснованно переносить слова Энгельса о неподвижных категориях на формальную логику, т. е. отождествлять формальную логику с метафизикой.

Правильное диалектико-материалистическое истолкование формальной логики не может означать признания ее методом научного познания наряду с диалектикой. Законы формально-логического мышления на всех ступенях познания независимо от того, что является предметом изучения, учат, как правильно оперировать понятиями, суждениями, чтобы мысль была определенной, непротиворечивой, обоснованной. Везде их функция одинакова. Поэтому всюду, где применяются законы формальной логики, они являются необходимым, но недостаточным условием познания. Это и понятно. Для того, чтобы осуществился процесс познания, необходимы такие условия, как определенный уровень знания, уяснение объекта познания, выработанный метод изучения. Формальная логика своими средствами не способна обеспечить этих условий. Она отвлекается от всего того, что не имеет непосредственного отношения к ее предмету, ее задаче. Так, при самом добросовестном следовании всем требованиям законов логики можно прийти к ошибочным выводам, если пользоваться ложным, метафизическим методом.

В. И. Ленин критиковал в одно время меньшевиков, которые пытались решение важных политических вопросов свести к шаблонным приемам силлогистических построений. Меньшевики рассуждали следующим образом: русская революция является буржуазной революцией, а в буржуазной революции вождем является буржуазия. Значит, надо поддерживать буржуазию. Ленин критиковал русских меньшевиков за их метафизический

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 35.

подход к этому вопросу. Они абсолютизировали большую посылку. Положение, что буржуазия является гегемоном буржуазной революции, они приняли за всегда истинное. Но это положение являлось истинным для XVIII и начала XIX вв. А в последней четверти XIX в. и начале XX в. оно стало ложным, и в силу изменившихся исторических условий вождем буржуазной революции должен был стать пролетариат.

С помощью одной формальной логики нельзя решать важных сложных вопросов политической и экономической жизни.

Маркс вскрыл законы возникновения, развития и гибели капиталистического общества путем глубокого анализа сложной, противоречивой сущности капитализма, диалектически подходя к изучению действительности, хотя в этом анализе сохраняли свою силу законы формальной логики как законы правильного течения мыслей. «В своем рациональном виде, — писал Маркс, — диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении... она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹. Только диалектические законы, включающие в себя понятие времени, движения, позволяют видеть не только то, куда и в каком направлении движутся события в настоящем, но и научно предвидеть ход исторических событий, заглянуть в будущее. Этой роли формально-логические законы выполнить не могут. Разумеется, что в анализе, в исследовании сложных отношений законы формальной логики сохраняют свою силу как ненарушимые правила оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями в процессе познания.

Итак, соблюдение законов формальной логики составляет необходимое и вместе с тем недостаточное условие процесса познания. Но на основании сказанного было бы неправильно делать вывод, будто формальная логика не может быть самостоятельной наукой. Формальная логика является самостоятельной наукой. На эту ее особенность указывал Энгельс: «...из всей прежней философии самостоятельное значение сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика»². Исходя из этого, нельзя включать формальную логику в диалектическую логику или же противопоставлять ее диалектике.

В первом издании БСЭ формальной логике дается следующая характеристика: «Она (т. е. *формальная логика* — А. Ч.)

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 20.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 25.

есть учение не только о формах мышления, но и формах бытия, — правда, бытия не настоящего, а искаженного метафизическим способом мышления»¹. Здесь фактически формальная логика отождествляется с метафизикой, что является глубоко ошибочным.

Нет никаких оснований для противопоставления формальной логики диалектике. Враждебны не формальная логика и диалектика, а метафизика и диалектика.

Формальная логика в качестве предмета изучения имеет приемы правильного мышления, поэтому она не исследует никаких отношений действительности. В мышлении она берет только одну его сторону — правильный строй мысли, отвлекаясь от общих законов развития и возникновения форм мышления, как не имеющих к ее предмету отношения.

Классики марксизма-ленинизма придавали большое значение выполнению требований законов мышления. Они требовали строжайшего соблюдения законов логики как самых необходимых и простейших условий правильного, логичного мышления. Основатель и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин разоблачал малейшие проявления нелогичности, путаницы в мышлении. Так, в статье «Нелегальная партия и легальная работа» он вскрыл явные противоречия в рассуждениях ликвидаторов, которые старались доказать, что в изменившихся условиях партию надо строить так, чтобы «приспособить» к легальному движению нелегальную организацию. Ленин доказал, что эта путаница у ликвидаторов происходит от того, что они боятся сказать правду и усиливаются сидеть между двух стульев. «Правда состоит в том, что ликвидаторы стоят на точке зрения *ликвидаторской*... оценки «текущего момента»...

Но прямо изложить эту оценку они боятся»².

Ленин, неоднократно указывая на необходимость при известных условиях давать точные ответы на поставленные вопросы, на недопустимость лавировать между противоречащими мнениями, взглядами, дает уничтожающую критику оппортунизма. «Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключющими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой...»³.

Большое значение для логичного мышления имеет закон достаточного основания, направленный против необоснованности мыслей и требующий обоснования всякой истинной мысли, ис-

¹ БСЭ, т. 48, изд. 1-е, стр. 174.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 363.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 373.

тинного положения. Роль этого закона убедительно показывает В. И. Ленин в статье «Странное и чудовищное», разоблачая сущность утверждений «левых коммунистов», которые считали необходимым «идти на возможность утраты Советской власти» в интересах международной революции. Вполне понятно, что обосновать, аргументировать свое абсурдное положение они не могли. Ленин писал, что у них «нет даже связи между посылкою и выводом».

Можно привести другой пример. Известно, что в свое время Е. Дюринг пытался доказать тезис: мир имеет начало во времени и в пространстве также заключен в границы. Но Дюринг не смог привести надлежащих аргументов в пользу этого положения. Энгельс подверг резкой критике подобный способ аргументации, при котором для доказательства истинности определенной мысли не приводятся истинные основания.

Все эти примеры ярко свидетельствуют, какое большое значение для правильности мышления имеют законы формальной логики и к каким серьезным ошибкам приводит малейшее отступление от требований этих законов. Они показывают убедительно, какое большое значение придавали классики марксизма-ленинизма выполнению требований законов формальной логики для достижения истинного знания.

Современные буржуазные философы отрицают объективное содержание законов формальной логики и тем самым сводят на нет познавательное научное значение этих законов. Очень показательно в этом отношении логическое учение основателя «венского кружка» Р. Карнапа. Формальная логика, по Карнапу, есть «логический синтаксис», под которым следует понимать свод формальных правил, которые управляют языком. Логика имеет дело с правилами оформления и трансформации языка. Правила оформления показывают, как надо соединять символы друг с другом, чтобы составлять предложения. Правила трансформации указывают, как из одних предложений можно получить другие. При этом способ выведения одних предложений из других совершенно не зависит от значения предложений.

Отсюда видно, что логика у Карнапа отождествляется с синтаксисом языка и сводится к изложению правил сочетания, связи предложений и слов, лишенных всякого конкретного содержания.

Но как узнать, какие правила оформления и трансформации правильны?

Карнап отвечает, что сама постановка этого вопроса вызвана «предубеждением», будто логические принципы должны отражать «истинную логику». Пора отбросить предрассудок о том, будто логическая система должна отражать «истинную ло-

гику». «Мы обладаем, — пишет Карнап, — полной свободой в отношении форм языка; правила построения предложений и правила трансформации (последнее обычно обозначается как «постулаты» и «правила вывода умозаключений») можно выбирать совершенно произвольно»¹. Это и есть «принцип терпимости», проповедуемый Карнапом.

Соответственно этому принципу Карнап допускает полный произвол в логике, так как каждый может строить свою логику.

Нетрудно видеть глубокую антинаучную сущность этого учения, позволяющего устанавливать правила вывода умозаключений по своему произволу и желанию. В действительности правила вывода умозаключений, силлогизмов отражают те или иные типы связей и отношений объективных вещей и явлений и поэтому не могут быть выбраны произвольно. Фигуры силлогизмов, то или иное положение среднего термина — не выдуманные свойства нашей мысли, они отражают в форме мышления конкретные отношения и связи, имеющиеся в объективном мире. Именно поэтому нельзя отменить, выбросить эти правила и заменить их новыми.

Отрицание этого положения есть на деле субъективно-идеалистическое отрицание объективной реальности, данной нам в ощущениях, отражаемой нашим сознанием.

Только с точки зрения субъективного идеализма можно пытаться создать «новую логику», которая бы не отражала логики вещей, и только с этой точки зрения можно говорить о «свободном выборе логических правил», ничего не отражающих в объективной действительности.

Недаром же Карнап старается выбросить из своей философии все, что напоминает об объективных вещах и явлениях и вообще об объективном мире. Философия, по Карнапу, имеет дело не с объектами, а с предложениями, словами.

В свете этого учения логические законы не имеют никакого объективного источника и основания, они ничего не отражают в объективном мире, поэтому они также легко могут быть выдуманы, созданы по своему желанию, в соответствии с произвольными толкуемыми требованиями «удобства».

Подобное толкование законов мышления и формальной логики означает на деле полное отрицание объективного содержания человеческих знаний, отрицание объективной истины, ликвидацию формальной логики и проповедь алогизма.

Все это очень характерно для современных философов-идеалистов, одни из которых прямо проповедуют алогизм, зовут к

¹ См. М. К о р н ф о р т. Наука против идеализма. ИЛ, 1948, стр. 222.

ликвидации формальной логики, а другие говорят об этом косвенно, прибегая к самым утонченным видам отрицания объективной истины и объективной реальности.

В формальной логике, а именно в трактовке логических законов, весьма отчетливо сказывается борьба материализма и идеализма.

Страх перед противоречиями живой жизни, страх перед грядущей катастрофой мирового капитализма заставляет логиков-идеалистов уходить от объективной действительности, создавать свою «новую» логику, которая бы не отражала истинной логики вещей, неумолимой логики объективной действительности.



КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЗАКОНА ТОЖДЕСТВА

Впервые в истории философии закон тождества был сформулирован представителем элеатской школы древнегреческих философов Парменидом,¹ который при этом дал ему метафизическое истолкование. Парменид таким образом формулирует закон тождества: «бытие есть, небытия нет»².

Из самой формулировки видно, что закон тождества у Парменида касается самого бытия. В «Философских тетрадах» В. И. Ленин писал, что Парменид пришел к «абстракции *бытия*»³. Закон тождества у Парменида выступает не как логический закон мышления, а как закон бытия, причем самое бытие трактуется метафизически. Основной философской предпосылкой парменидова учения о тождестве является абсолютное отождествление мысли и вещества, бытия и мышления. Мысль и материя для него совпадают, совершенно тождественны и отнюдь не представляют собой различных проявлений объективной реальности.

Парменидово толкование бытия отрицает какое бы то ни было качественное и количественное разнообразие, оно исключает всякую мысль о возможности возникновения и уничтожения. Бытие совершенно однородно. Парменид исходил из неправильного метафизического понимания мира, как данного

¹ Однако первым термин «тождество» ввел немецкий философ XVIII в. Баумгартен. Он назвал его «началом тождества» (*principium positionis seu identitatis*) и выразил следующим образом: «Всякое возможное *A* есть *a*».

² А. О. Маковельский. Досократики, том II, ч. II. Казань, 1915, стр. 4С.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 93.

навсегда и абсолютно неизменного. Такой взгляд на бытие восходит у Парменида к его представлению о мышлении, содержанием которого может быть только абсолютно неизменное. Абсолютное тождество материального мира в понимании Парменида несовместимо с каким бы то ни было различием, противоположностью, «небытием». Основываясь на метафизическом понимании природы как неизменной, Парменид борется против тех философов, которые диалектически понимали явления и процессы природы.

Таким образом, Парменид придает такой смысл закону тождества, который отрицает всякие количественные и качественные изменения внешнего мира. Диалектический материализм прямо противоположен подобному взгляду, он считает, что нет и не может быть недвижущейся материи. Если вся природа движется, изменяется, следовательно, она «есть данность бытия так же, как и небытия»¹.

Обстоятельную критику парменидова бытия, противопоставляемого небытию, дал А. И. Герцен. Бытие и небытие существуют «врознь, друг без друга... только в феноменологии сознания, а не в мире эмпирико-действительном»².

Формула Парменида сыграла известную роль в истории логики. Она дала повод к метафизической трактовке закона тождества, и многие философы последующего времени стали приписывать этот закон самой объективной действительности и утверждать, что согласно этому закону надо мыслить внешние явления и процессы как неизменные, абсолютно тождественные.

Единое, вечное, неизменное бытие Парменида было направлено против учения древнегреческого философа Гераклита Эфесского (ок. 540—480 до н. э.), приписывавшего всем вещам движение.

Гераклит был первым из древних философов, обнаружившим диалектическое понимание явлений природы. Мир, по его учению, находится в вечном движении и изменении, в нем нет ничего постоянного, неизменного. Мир состоит из противоположных начал, тенденций. «В нас одно и то же: жизнь и смерть, бодрствование и сон, юность и старость. Ибо это, изменившись, есть то и, наоборот, то, изменившись, есть это». В другом фрагменте он пишет: «В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся. Мы существуем и не существуем».

Гераклит рассматривает противоположности не как изолированные, неизменные и застывшие начала, напротив, противо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 94.

² А. И. Герцен. Избр. филос. произв., т. I. Госполитиздат, 1946, стр. 148.

положности связаны, они ведут между собой борьбу, которая является источником развития и изменения объективного мира. Противоположности не только связаны между собой, но и обуславливают друг друга и переходят друг в друга. Поэтому все в природе относительно. «Морская вода чистейшая и грязнейшая; для рыб она питательна и спасительна, людям же негодна для питья и пагубна».

В противоположность Пармениду Гераклит учит, что каждая вещь и тождественна себе и нетождественна, поскольку все в природе подвержено изменению. Гераклит признает тождество как момент в самой природе. Взгляд на природу, как на единство противоположных направлений, сторон, взаимосвязанных друг с другом и переходящих друг в друга, глубоко чужд метафизической концепции Парменида.

В школе Гераклита Кратил довел диалектику своего учителя до крайних пределов. Он превратил учение Гераклита в учение об абсолютной изменчивости всех вещей и пришел к положению о том, что познание невозможно потому, что в то время как мы мыслим о предмете, самый предмет изменяется, и даже нельзя называть вещи своими именами ввиду абсолютной их изменчивости. Кратил довел положение Гераклита до абсурда. И абсолютная изменчивость, о которой учил Кратил, и абсолютная неизменчивость, о которой учил Парменид, подверглись осмеянию у Эпихарма, который в своей комедии показывает, в какое неловкое положение попадает человек, если он в своей практической деятельности придерживается односторонне первого или второго из указанных взглядов.

После Парменида закон тождества сформулировал Платон (427—347 до н. э.). Учителем Платона был Кратил, и первоначально в своей философской системе Платон сохраняет кратиловское учение об абсолютной изменчивости всех вещей чувственного мира. Но изменчивому чувственному миру Платон противопоставляет мир идей, к которым он применяет учение Парменида об абсолютной неизменности.

Платон — объективный идеалист. Он считал мир идей, понятий первичным по отношению к предметному миру, а вещи, чувственно воспринимаемые человеком, вторичными: «истинным бытием», по Платону, обладает мир идей, а реальные предметы — это лишь тени идей. Таким образом, по учению Платона, вещи предметного мира, реально существующие в природе, имеют не самостоятельное бытие, а существуют лишь как порождение идей. В. И. Ленин критикует учение Платона как «архивздорную мистику идей»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 277.

Учение Платона о тождестве тесно связано с его идеалистической концепцией миропонимания. Платон отрывает понятия, идеи от реальной действительности и превращает их в самостоятельные сущности. Мир идей, понятий живет своими законами. В природе господствуют совершенно другие законы. Чувственные вещи, по Платону, преходящи, изменчивы, духовные же сущности, идеи остаются неизменно пребывающими, застывшими. В царстве мышления существует абсолютное тождество, поскольку здесь нет никакого развития, движения, в то время как в природе существует относительное тождество, здесь все изменчиво, преходяще. Платон, таким образом, отрывает реальное тождество от логического, считая их двумя независимыми параллельными рядами.

В диалоге «Тимей» Платон дает следующую формулировку закона тождества: идея — это то, что всегда пребывает тождественно себе. В таком своем виде закон тождества утверждает постоянство и неизменность идей. Он говорит, таким образом, что в истинном мышлении понятия являются абсолютно неизменными.

Платоновский закон тождества означает, что вся система познания превращается в мир тождественных понятий.

Такое истолкование закона тождества извращает его подлинный смысл и сущность. Оно отрицает всякое развитие понятий в рассуждении. Если исходить из этой формулировки, то можно прийти к выводу, что мышление, подчиненное требованиям закона тождества, занимается пустой тавтологией, игрой словами, что понятия не обогащаются, не изменяют своего содержания. Такое толкование закона тождества превращает его в тормоз человеческого познания. Оно противоречит самой жизни и практике научного мышления, так как в действительности во многих конкретных актах мышления содержание понятий изменяется.

Такое понимание закона тождества у Платона направлено против учения Гераклита о тождестве бытия и небытия. Относительному, временному тождеству в природе, которому учит Гераклит, Платон противопоставляет абстрактное, абсолютное тождество в мышлении. По сравнению с учением Гераклита учение Платона о тождестве есть шаг назад. Учение о тождестве Платона носит идеалистический, метафизический характер. Оно дается в отрыве от форм самого бытия, и тождество в нем абсолютизируется. На примере Платона видно, что характер решения проблемы тождества находится в тесной зависимости от решения основного вопроса философии, которое у Платона было идеалистическим. Истинным бытием, по Платону, обладают не изменчивые чувственные вещи, а прообразы этих ве-

щей, так называемые «виды», или идеи, они и являются причинами чувственных вещей. Действительное отношение мышления и бытия здесь перевернуто, поставлено на голову.

Правда, в последние годы своей философской деятельности (в диалогах «Филеб», «Софист» и «Парменид») Платон изменяет свою прежнюю точку зрения. Он здесь учит, что противоположности не исключают друг друга, что бытие и небытие, тождество и различие неразрывно связаны между собой. Платон подходит уже к диалектике понятий, поскольку признает понятия движущимися, переходящими друг в друга. Платон подвергает критике тождество, лишённое различия, и говорит о сосуществовании противоположностей (особенно в диалоге «Парменид»). Но это учение его является по содержанию объективно-идеалистическим, так как речь идет о движении, взаимопроникновении самих абсолютных идей.

Метафизическое, идеалистическое учение Платона о тождестве разрабатывалось впоследствии логиками-идеалистами и метафизиками. Одни из них отрывали закон тождества от его объективной основы, превращая его в самостоятельную сущность. Другие понимали его как постоянство понятий, представлений. Таким образом, учение Платона о законе тождества сыграло известную роль в борьбе материализма и идеализма.

Впервые стройную теорию формально-логических законов мышления создал древнегреческий философ Аристотель (384—322 до н. э.), которого Маркс назвал величайшим мыслителем древности.

Прежде чем сказать о законе тождества, необходимо вкратце остановиться на основных философских предпосылках, из которых исходит Аристотель в своем учении о законах мышления.

В своем учении Аристотель стремился соединить логические формы с формами бытия. В его произведениях подчеркивается мысль об онтологической основе логических законов мышления. Это, безусловно, есть момент материализма. В. И. Ленин, указывая на эту особенность логики Аристотеля, писал: «У Аристотеля *везде* объективная логика смешивается с субъективной и так притом, что *везде видна* объективная»¹. Аристотель не сомневается в реальном существовании внешнего мира. Но Аристотель не смог остаться последовательным материалистом в силу ограниченности своей эпохи. У него мы обнаруживаем колебания между материализмом и идеализмом. Наряду с элементами диалектики в его философии имеются также элементы метафизики.

Идеализм Аристотеля ярко выражен в его учении о «верхов-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 366.

ном разуме», о божественной идее. Метафизика Аристотеля проступает в его теории познания. Аристотель дает правильное объяснение природы ощущений. Причиной, вызывающей в человеке ощущения, он правильно считает окружающий человека внешний мир. Ощущения дают нам надежное, правильное знание об объективных вещах. Но Аристотель не дошел до верного понимания связей общего с единичным, ощущения и понятия. В логической теории Аристотеля метафизические элементы сочетаются с диалектическими, идеализм переплетается с материализмом.

На первый план Аристотель выдвигает закон противоречия, считая его самым основным, главным законом мышления. Он подробно разработал, обосновал также закон исключенного третьего, хотя он не употребляет термин «закон». Что касается закона тождества, то Аристотель говорит о нем лишь попутно. Поэтому некоторые исследователи, как Ибервег, Мейер, отрицают у Аристотеля закон тождества. Они считают, что отдельные высказывания у Аристотеля неправильно принимают за выражение закона тождества. Другие же признают у него, наряду с другими законами мышления, и закон тождества. Аристотель не исследовал закона тождества так же подробно, как законы противоречия и исключенного третьего. Но это не значит, что он ничего о нем не говорит.

Рассмотрим те места «Метафизики», где Аристотель касается этого вопроса. Вот одно из этих мест: «Если же это было бы не так, но было заявлено, что у слова неопределенное количество значений, в таком случае, речь, очевидно, не была бы возможна; в самом деле, иметь не одно значение — это значит не иметь ни одного значения; если же у слова нет (определенных) значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если же мыслишь (каждый раз) что-нибудь одно; а если мыслить возможно, тогда для (этого) предмета (мысли) (всегда) можно будет установить одно имя»¹. Здесь намечается подход к закону тождества, речь идет об однозначности терминов. А однозначность терминов является очень важной предпосылкой действия закона тождества. Однозначность терминов выступает как определенность понятий, как требование употреблять понятия внутри некоторого рассуждения в одном и том же смысле. Определенность понятий у Аристотеля является необходимым условием взаимного понимания и общения людей друг с другом. Без определенности понятий невозможно, по Аристотелю, и внутренняя речь. Определенность мышления у Аристотеля выступает как качественная опреде-

¹ Аристотель. Метафизика, М., 1934, стр. 64.

ленность внешнего мира. Аристотель в основном правильно, материалистически истолковывает природу философских понятий в соответствии с объективной действительностью. Содержанием понятий, по Аристотелю, является многообразие объективного мира, в них отражаются существенные признаки предметов реального мира.

Следовательно, закон тождества у Аристотеля выступает как определенность понятий, не оторванных от материального мира, а связанных с ним и отражающих подлинный мир. А это есть не что иное, как материализм в истолковании закона тождества. В этом плане приобретает очень важное значение критика Аристотелем платоновских идей. Платон, по мнению Аристотеля, отрывал идеи от чувственного мира и превращал их в самостоятельные сущности, т. е. отрывал сущность от того, сущностью чего она является. Уже в критике Платона Аристотель обнаруживает элементы материалистического понимания понятий. В. И. Ленин справедливо замечает: «Критика Аристотелем «идей» Платона есть критика *идеализма, как идеализма вообще*»¹.

Но и в этом вопросе, как и других вопросах, Аристотель не смог удержаться до конца на материалистических позициях и порою идеалистически трактует понятия, отрывая их от объективной действительности, связывая их не с «родами бытия», а с «родами высказывания о бытии». Здесь Аристотель впадает в идеалистическое толкование природы философских понятий.

Аристотель дает и такую формулу закона тождества, которая впоследствии повторяется в схоластической логике: «Говорить..., что существующее существует и что не-сущее не существует, это правда»². Эта формула не свободна от метафизического истолкования, поскольку она повторяет формулу Парменида: «бытие есть, небытия нет». Истинный смысл закона тождества не отрицает, что наряду с бытием и небытием есть и становление, переход от бытия к небытию и от небытия к бытию. Эта же формула отрывает эти два понятия, изолирует их друг от друга, отрицает переход от одного к другому. Поэтому критика в отношении Парменида применима и к этой формулировке.

Однако надо иметь в виду, что Аристотель выдвигает эту формулу в борьбе против софистов и против Кратила, и в этом заключается относительное зерно истины, поскольку оспариваемые им учения подвергали нападкам возможность истинного знания в силу абсолютной изменчивости вещей, стирая всякую

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 278.

² Аристотель. Метафизика, стр. 75.

определенность понятий. Однако в полемике с ними Аристотель выпадал в противоположную крайность, в метафизику.

Нельзя полностью отрицать у Аристотеля закон тождества, но в системе его логики он не занимает подобающего места. При этом Аристотель дает двоякие формулировки этого закона. Первая формула закона тождества выступает как определенность понятий, и она является в основном правильной, материалистической. Но и здесь, как мы указали, имеется, хотя и незначительный, уклон в сторону идеализма в истолковании понятий. Что касается другой формулировки, то она делает уступку метафизике.

После Аристотеля логики-идеалисты старались выбросить из его логики материалистические элементы и трактовать закон тождества как закон только мышления, не имеющего своего прообраза, аналога в объективных явлениях и процессах. Схоласты же подхватывали ту формулировку, в которой Аристотель приближается к метафизическому пониманию существующего. Другими словами, из его наследия старались взять наиболее слабые, уязвимые места в качестве аргументов против материалистического понимания природы закона тождества.

Существует мнение, что первым сформулировал закон тождества средневековый схоласт **Антоний Андрей**, живший в XIV в., последователь Дунса Скота. Антоний Андрей дал следующую формулу закона тождества: «сущее есть сущее» («всякое А есть А»). Это его учение подверглось критике со стороны уже его современников, которые находили, что эта формула является пустой.

Взгляд, что Антоний Андрей впервые установил закон тождества, является ошибочным, так как закон тождества, как мы уже отметили, встречается у Парменида, Платона и Аристотеля. Формулировку закона тождества мы встречаем также у древнегреческого философа-материалиста **Эпикура** (341—270 до н. э.). Эпикур говорит о законе тождества в «Письме к Геродоту»: «Прежде всего, Геродот, следует уразуметь понятие, лежащее в основе слов (основные значения слов) для того, чтобы сводя к ним наши мнения, вопросы, недоумения, мы могли обсуждать их, и чтобы у нас, при бесконечных объяснениях, не оставалось все нерешенным, или чтобы мы не имели пустые слова. И в самом деле, необходимо, чтобы при каждом слове было видно его первое значение и чтобы оно не нуждалось еще в объяснении, если мы действительно хотим иметь основу, к которой могли бы сводить изыскание, недоумение, мнение»¹

«Первое значение» у Эпикура означает, что слово не должно быть двусмысленным, что оно должно обозначать то или иное оп-

¹ К. Лукеций. О природе вещей, т. II, 1947, стр. 593.

ределенное понятие, иметь определенный смысл. Здесь закон тождества правильно понимается как необходимость употреблять понятие в одном и том же смысле в конкретном определенном рассуждении, как требование однозначности мысли. Но речь здесь идет о требованиях, вытекающих из закона тождества, требования эти излагаются верно. Сам закон тождества и его требования выступают у Эпикура нерасчлененными. По сравнению с Аристотелем Эпикур не внес в толкование логического закона тождества ничего нового, оригинального.

Таким образом, уже между древнегреческими философами намечаются существенные разногласия в толковании закона тождества. Если Парменид делает принцип тождества принципом неизменности бытия, то Платон относит этот принцип к сфере только идеальной, к понятиям, не обосновывая его реальными отношениями вещей. Парменидову пониманию бытия Гераклит противопоставляет тождество бытия и небытия, т. е. относительное тождество. Аристотель впервые правильно понял закон тождества как принцип определенности понятий, но уклон в сторону метафизики и идеализма помешал Аристотелю полно и четко раскрыть истинную природу закона. Существенные разногласия между многими философами в понимании этого принципа тождества означают борьбу материализма и идеализма, диалектики и метафизики.

Впервые в истории логики, в качестве главнейшего закона мышления, выдвинул закон тождества немецкий философ-идеалист Г. Лейбниц (1646—1716), в то время как многие другие под влиянием Аристотеля главным законом мышления считают закон противоречия. Основной вопрос философии Лейбниц решает в идеалистическом духе. В основе всей природы, по Лейбницу, лежат самостоятельные духовные сущности, так называемые монады. Следовательно, дух является первичным в отношении этих монад, которые обладают самостоятельностью и способностью действия и отличаются простотой и неделимостью. Монады имеют божественное происхождение. Бог устанавливает связь, единство между ними, вносит гармонию в их многообразие. Многообразие мира обусловлено многообразием монад.

Учение Лейбница о законе тождества тесно связано с его учением о самостоятельности монад и с учением о двоякой истине.

В системе философии Лейбница закон тождества и закон достаточного основания являются основными принципами познания мира. С помощью закона тождества мы постигаем сущность каждой монады, «монадическую» природу каждой вещи, закон достаточного основания освещает связь и порядок вещей.

По Лейбницу, все истины делятся на «истины разума» и «истины факта» (рациональные и эмпирические). «Истины разума»

носят всеобщий и необходимый характер. Но всеобщность и необходимость этих истин имеют не опытный характер, а устанавливаются логическим путем. «Истины факта» — это истины случайные, или эмпирические. Истина первого рода касается всех мыслимых вещей, или понятий о вещах, а истина второго рода касается действительных, эмпирических вещей. Для нахождения необходимых рациональных истин достаточно применения законов тождества и противоречия. Для обоснования случайных «истин факта» необходим закон достаточного основания. В таком противопоставлении необходимых, вечных «истин разума» случайным, временным «истинам факта» сказалось влияние на Лейбница идеалистического учения Платона, отрывавшего мир абсолютных идей от мира чувственных явлений.

Закон тождества является главнейшей рациональной истиной, основой «чистых познаний разума».

Первая аксиома рациональных истин — закон тождества — гласит: «Всякая вещь есть то, что она есть. В любом случае A есть A , B есть B ... Равносторонний прямоугольник есть прямоугольник. Разумное животное все же животное»¹.

Закон тождества, по Лейбницу, — основа природы аналитических суждений. Сущность аналитических суждений состоит в том, что предикаты этих суждений заключены в сущности самого субъекта, и вместе они составляют одно целое. P и S в суждениях идентичны. Опираясь на закон тождества, мы расчленяем субъект на его составные части — признаки, извлекаем P из понятия S . Суждение «Всякий человек — животное» (пример Лейбница) является аналитическим. Понятие «животное» заключено в самом понятии «человек», и мы извлекаем его из субъекта. Аналитические суждения, или рациональные истины, Лейбниц называет тождественными, потому что они, по-видимому, «повторяют» то же самое и не сообщают нам ничего нового.

Таким образом, весь смысл закона тождества сводится к тому, что он делает наше знание ясным, отчетливым. Эта отчетливость, как возможность познания, достигается тем, что понятие не допускает противоречия себе. Закон тождества, на котором основано наше формальное знание, объясняет предикат мыслимых вещей.

Закон тождества Лейбница не отрицает идеи развития. Лейбниц считает, что каждая вещь находится в движении, развитии. Но каждая вещь развивает только то, что в ней есть. Процесс развития согласуется с принципом аналитических суждений, по схеме $A = A$. Вещь подвержена изменению, развитию, но в этом своем развитии она не может перейти в свою проти-

¹ Г. Лейбниц. Новые опыты о человеческом разуме. М. — Л., 1936, стр. 318.

воположность. Закон тождества в трактовке Лейбница отрицает возможность перехода вещи в свою противоположность, будучи направлен против всякого противоречия, которого нет нигде. Всякий объект развивает только то, что в нем уже есть, т. е. развивает сам себя. Закон тождества у Лейбница тесно связан с законом противоречия и является его обратной стороной.

В этом отрицании всякого противоречия состоит наиболее уязвимое место «главной аксиомы рациональных истин» и всей системы философии Лейбница: природа развивается, но она не делает скачков.

В философском учении Лейбница логическая формула сливается с онтологической. Она не проводит различия между законами мышления и законами бытия. Законы мышления и законы бытия у него отождествляются.

Учение Лейбница о рациональной истине носит идеалистический характер. Рациональная истина — это истина, не зависящая от факта, от действительности. Эта истина присуща самому духу. Лейбниц полагает, что все идеи развиваются в человеческом сознании из самого духа. Он отрицает влияние окружающей среды в формировании человеческих знаний, отрицает, что все идеи появляются под влиянием объективного материального мира. Следовательно, закон тождества как аксиома рациональных истин не имеет своего объективного основания, он создается способностью разума. Поэтому истолкование его Лейбницем носит идеалистический характер.

Лейбниц не раскрыл подлинной научной сущности закона тождества. Он ложно трактует его смысл, ставя его в основу аналитических суждений, или рациональных истин. Закон тождества, по Лейбницу, не является принципом построения, структуры суждений, он говорит совсем о другом. Лейбниц бесспорно отрицает, что принцип тождества обусловлен формами самого бытия. Этот принцип выступает у Лейбница как свойство «божественного разума».

И хотя Лейбниц выдвигал закон тождества в качестве главной аксиомы познания, разума, он все-таки не сумел раскрыть подлинной научной сущности закона как принципа познающей мысли в силу идеалистического характера своей философии.

Немецкий философ И. Кант (1724—1804) лишает закон тождества самостоятельного значения. Основными философскими посылами учения Канта о формально-логическом законе тождества являются идеализм, агностицизм. В. И. Ленин выделяет в качестве важнейшей черты всей философии Канта «сочетание» в его системе различных, прямо противоположных

тенденций, направлений, неуверенные попытки примирить материализм с идеализмом, попытки компромисса между тем и другим.

Кант признает существование «вещей в себе» независимым от человеческого сознания, воли, но он же объявляет эту реальную существующую «вещь в себе» непознаваемой. В. И. Ленин называет непознаваемую кантовскую «вещь в себе» «пустой абстракцией»¹. Таким образом, в теории познания И. Кант настоящий агностик. Человек, по его мнению, несколько не приближается к познанию объективной действительности. Правда, Кант признает, что чувственные восприятия образуются в результате воздействия на человека объективно существующих вещей, но, утверждая принципиальную непознаваемость «вещей в себе», он фактически сводит на нет материалистический элемент в своей философии. Человеку, по Канту, доступен не объективный мир, мир «вещей в себе», а лишь субъективный мир, мир ощущений, явлений. В. И. Ленин остроумно замечает, что исходным пунктом теории познания Канта является утверждение, «что познание не может постигнуть вещи в себе»¹.

Свое учение о законах мышления Кант строил, исходя из идеалистических посылок. По Канту, не законы рассудка должны соответствовать законам природы, а, наоборот, законы природы должны сообразоваться, прийти в согласие с мышлением, с рассудком. Природу, объективный мир, окружающий человека, Кант считал конструкцией ума. Кант разграничивал природу и человека, а не соединял их. Поскольку он утверждает, что подлинный мир не доступен познанию, по его теории, следовательно, законы мышления не имеют никакого отношения к объективной действительности в том смысле, что они не отражают «вещей в себе».

Таким образом, кантовская логика исходит из признания самостоятельности форм и законов мышления и независимости их от форм бытия. Это положение идеалистической логики Канта очень показательно для понимания того, что логики-идеалисты старались удалить из логического наследия Аристотеля элементы материализма и дать законам мышления субъективистское, идеалистическое толкование. Кант определяет свою логику как науку о формах познания рассудка. Законы мышления в его системе черпают свое содержание не из опыта, не из практической деятельности людей, а носят априорный характер, так как они даны рассудку до всякого опыта. Его логика представляет собой «самопознание рассудка и разума», но не в смысле отношения к объектам, а в смысле только формы. Формалистиче-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 79.

² Там же, стр. 164.

ский характер логики Канта отчетливо сказывается в отрыве содержания мышления от формы.

Прежде чем перейти к закону тождества, укажем на другую особенность понимания Кантом законов мышления. Для Канта законы логики — это нормы, с которыми должна сообразоваться деятельность рассудка. В логике, рассуждает Кант, мы познаем, изучаем не то, как мыслит рассудок, а то, как он (рассудок) должен действовать. Красной нитью проходит через его учение мысль, что логика изучает вопрос «не о случайных, а о необходимых правилах»¹.

Формально-логические законы в понимании Канта являются формальными критериями истины и определяют согласие знания с самим собою, абстрагируясь «от всяких объектов вообще и от всех их отличий»².

Одним из таких критериев истинности выступает «закон противоречия и тождества (*principium contradictionis et identitatis*), которым определяется, в виде проблематического суждения, внутренняя возможность знания»³.

Из самой формулировки видно, что Кант, объединяя закон тождества с законом противоречия, лишает принцип тождества самостоятельного смысла. Но такое объединение является неправомерным. Закон тождества является вполне самостоятельным законом, поскольку имеет свое особое специфическое содержание. Закон тождества гласит: различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны. Закон же противоречия гласит совсем о другом, утверждая, что два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными: если одно из противоположных суждений истинно, другое непременно ложно. Закон тождества касается понятий, суждений внутри определенного конкретного рассуждения; закон противоречия касается только суждений, притом противоположных. Таким образом, эти два закона говорят о различных вещах. Они характеризуют мысль с различных сторон, фиксируют различные свойства правильной мысли. Закон тождества обеспечивает определенность мышления, тогда как закон противоречия обеспечивает непротиворечивость мысли.

Совершенно ясно, каждый из этих законов (закон тождества и закон противоречия) имеет свой особый смысл, свое особое содержание и отражает совершенно различные стороны бытия. Поэтому их нельзя объединять в один единый закон логики. Подобное объединение по существу сводит на нет закон тождества.

¹ И. Кант. Логика. Пг., 1915, стр. 4.

² Там же, стр. 44.

³ Там же, стр. 45—46.

Кантовский принцип тождества — это условие формальной правильности мысли. Вопрос же об истинности мысли Кант разделяет на два вопроса: 1) существует ли всеобщий материальный критерий истинности? и 2) существует ли всеобщий формальный критерий истинности? Но всеобщий материальный критерий истинности, по Канту, невозможен. Этот критерий означает согласие знания с тем объектом, «к которому его относят». Что касается формального критерия истинности, то он возможен и состоит «исключительно» в согласии знания с самим собой.

Остановимся на формулировке закона противоречия, данной Кантом в «Критике чистого разума», так как эта формулировка объединяет в себе закон противоречия с законом тождества. «Ни одной вещи не принадлежит предикат, противоречащий ей»¹, — такова кантовская формулировка закона противоречия, противопоставляемая аристотелевской, которая включала в себя категорию времени. По мнению Канта, закон противоречия, «как чисто логическое основоположение, не может быть ограничен в своем значении условиями времени, поэтому такая формула совершенно не соответствует его цели»².

Далее Кант подтверждает эту мысль следующим примером. Если я говорю, рассуждает Кант, что «человек, который не образован, не есть образованный человек», то здесь совершенно необходимо указать «в то же самое время». Ссылка на время здесь нужна потому, что человек необразованный в одно время может стать образованным в другое время. Но если я говорю «всякий необразованный человек необразован», то здесь нет никакой необходимости указать время. Такое суждение, по Канту, является аналитическим потому, что предикат («необразованность») входит в понятие субъекта, и в этом виде оно обладает «непосредственной очевидностью» в силу закона противоречия без добавлений, без указания на время.

Видоизменение формулы закона противоречия понадобилось Канту для того, чтобы ярче выразить в ней природу аналитических суждений.

Мы подошли, таким образом, к учению Канта об аналитических и синтетических суждениях, принципом разделения которых является закон тождества и противоречия. Все суждения Кант делит на аналитические и синтетические. Аналитические суждения ничего не прибавляют к содержанию познания. Поэтому их можно назвать просто поясняющими. Синтетические суждения, наоборот, расширяют, увеличивают содержание знания. Предикат аналитических суждений уже заранее мы-

¹ И. Кант. Критика чистого разума. Пг, 1915, стр. 124.

² Там же, стр. 125.

слится в понятии субъекта, извлекается из него просто и «не может без противоречия быть относительно его отрицаем; точно так же противоположное этого предиката должно необходимо отрицаться относительно субъекта в отрицательном аналитическом суждении»¹.

Здесь закон противоречия выступает как отрицательное выражение закона тождества. Так как знание «разрушается» противоречием, то все мыслимое должно быть свободным от противоречий, следовательно, *S* аналитических суждений не должно противоречить *P*, а должно быть тождественно ему.

Кант придает закону тождества такой смысл, который отрицает всякую возможность изменения, развития вещи и перехода ее в свою противоположность. Кант неправильно истолковывает противоречие, которым якобы знание уничтожается, «разрушается». Противоречия в мышлении, отражая реальные противоречия реальных объектов, двигают знание вперед, совершенствуют его. Закон же противоречия не допускает произвольных противоречий, противоречий, вносимых в мышление самим мыслящим субъектом.

Кант совершенно ложно объявляет закон тождества принципом аналитических суждений. Закон тождества ничего не говорит об отношении между элементами суждения *S* и *P*. Он не устанавливает между *S* и *P* никакого тождества. Кант ограничивает область действия закона тождества аналитическими суждениями.

Так как закон тождества у Канта является главным принципом аналитических суждений, следует показать полную несостоятельность его учения об аналитических суждениях, якобы не расширяющих содержания познания. Учение Канта об аналитических суждениях находится в самом явном противоречии с правильным научным пониманием природы суждения. Согласно диалектическому материализму, любое суждение, даже самое простое, самое обычное, содержит в себе диалектику отдельного и общего, случайного и необходимого. И если подходить к суждению со стороны структуры, содержания, то бросается сразу в глаза, что *S* и *P* в суждении находятся в отношении не только тождества, но и различия. Ибо, говоря «2 есть рациональное число», мы не только подводим *S* отдельное под *P* общее, не только устанавливаем между *S* и *P* отношение частичного сходства, но в то же время и отличаем *P* общее от *S* отдельного. И уже здесь — либо в сказуемом, либо в подлежащем — «имеется нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим»².

¹ И. Кант. Прелегомены. М. — Л., 1934, стр. 122.

² Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 169.

Материалистическая диалектика отвергает учение об аналитических суждениях, построенных якобы по принципу $A=A$.

Закон тождества в системе Канта — норма, правило, с которым соотнобразуется деятельность рассудка, — является субъективным принципом нашего ума, чисто логическим построением, не имеющим своего основания в объективном мире. Кант отрицает самостоятельность закона тождества, объединяя его с законом противоречия. Тем самым сводится на нет значение этого важнейшего закона формальной логики. Свое учение о законе тождества Кант строил на принципах субъективного идеализма. Именно поэтому он не смог оценить подлинной научной ценности основного закона формальной логики. Закон тождества истолковывается им как главный принцип аналитических суждений.

Критику метафизического истолкования закона тождества дал немецкий философ-идеалист Г. Гегель (1770—1831).

Основной недостаток формальной логики с ее законом тождества Гегель видел в том, что тождество рассматривается ею в прямой противоположности различию. В этой связи Гегель приводит пример. Если кто-нибудь, рассуждает он, на вопрос «что такое растение?» ответит, что растение есть растение, то можно подтвердить, что этим ничего еще не сказано. И дальше: если кто-нибудь открывает рот, чтобы сказать, что такое бог, а затем говорит, что бог есть бог, то слушатели оказываются обманутыми, так как они надеялись услышать некоторое «разнящееся определение», но услышали то же самое. Подобные рассуждения, основанные на абстрактном тождестве, Гегель называет «скучными» и «несносными». Сама форма предложения, утверждает Гегель, в которой выражено тождество, «растение есть...» подготавливает нас к тому, чтобы дать предмету новое определение, но поскольку такое определение не следует, то значит, что ничего не было сказано.

И Гегель в своей «Науке логики» дает следующую оценку закону тождества: «Это предложение в его положительном выражении $A=A$ есть, скажем прежде всего, не более, как выражение пустой тавтологии. Было поэтому правильно замечено, что этот закон мышления бессодержателен и никуда далее не ведет»¹.

Гегель, таким образом, подвергает критике не подлинное содержание закона тождества, а метафизическое истолкование этого закона. Гегель требует диалектического подхода к пониманию закона тождества. Абстрактное тождество в его противопоставлении различию лишь обедняет человеческое мышление. Абстрактному тождеству Гегель противопоставляет кон-

¹ Гегель Соч., т. 5, М., 1937, стр. 484.

кретное тождество, т. е. такое, которое содержит в самом себе также и различие. Тождество и различие не существуют рядом, а тождество содержит в себе различие как момент. Тождество не может существовать без различия, как и различие без тождества. В этом, по мнению Гегеля, убеждает нас опыт. Он говорит, что нет двух вещей совершенно одинаковых, и познающее мышление не может игнорировать этого важного факта. Именно это дает основание Гегелю писать, что «в выражении тождества непосредственно встречается также и разность, — или выразим это, согласно предыдущему, определеннее: оно показывает, что это тождество есть ничто, что оно есть отрицательность, абсолютное различие от самого себя»¹.

Однако высказывания Гегеля о существовании в природе относительного тождества не должны дать повода к переоценке его учения о законе тождества. Бесспорной заслугой Гегеля была критика им метафизического толкования закона тождества. Закон этот в таком виде, как он был распространен в современной для Гегеля формальной логике, означал претензию стать законом объективного мира, законом неизменно пребывающих вещей, законом, отрицающим какое-либо количественное и качественное многообразие природы. Формула $A=A$ (или в примере Гегеля «растение есть растение») утверждала постоянное, абстрактное равенство предмета самому себе, и в этом отношении критика Гегеля была вполне плодотворной.

В самом деле, что это за логический закон мышления, если все его усилия сводятся к указанию на то, что данный предмет есть именно данный предмет, что вещь всегда остается той же самой. Сформулированный в таком виде, закон тождества действительно превращается в пустую «тавтологию», превращается в тормоз познания. Разумеется, Гегель прав, говоря, что наша мысль начинается там, где мы выходим за пределы таких повторений и приписываем предмету какие-либо признаки, сходные с другими предметами или отличные от других предметов.

Однако, критикуя метафизику в трактовке принципа тождества, Гегель по существу вместе с метафизикой отбросил и самый закон тождества. Гегель неправ, когда он формулирует закон тождества как принцип суждений: дом есть дом, растение есть растение. Он ограничивает значение закона тождества этими положениями. Он не сумел противопоставить извращенному пониманию закона тождества свое правильное понимание этого закона, не смог уловить то ценное, рациональное, что содержится в этом законе формальной логики. На самом деле познавательное значение закона тождества весьма широко, и

¹ Г. Гегель. Соч., т. 5, стр. 488.

закон этот действует во всякой умственной операции, в том числе во всех суждениях и умозаключениях.

Правда, Гегель указывает, что этот закон применяется в математике, в юриспруденции и в других науках. Но как соответственно этому закону осуществляется правильное мышление, как достигается человеком правильное познание действительности — все это в учении Гегеля остается неясным.

Подлинная сущность закона тождества состоит в обеспечении определенности мышления. Этот закон требует не различать тождественных мыслей и не отождествлять различных. Поэтому совершенно излишни мнимые опасения Гегеля о противоречиях, заключающихся в этом законе, поскольку закон тождества не отрицает объективной гибкости понятий и не останавливает человеческое познание.

Учение Гегеля о законе тождества ложно потому, что оно вытекает из неверного решения вопроса об отношении мышления к бытию. Основной вопрос философии Гегель решал идеалистически. Основой всего мироздания у Гегеля выступает не природа, не объективный мир, а «абсолютная идея» как некое деятельное начало. Если на первом этапе своего развития абсолютная идея выступает в качестве логических категорий и понятий и действует в так называемом «доприродном» бытии, то на второй ступени развития абсолютная идея воплощается в природу. Действительные отношения мышления и бытия поставлены у Гегеля на голову. Именно это дает полное основание Ф. Энгельсу сказать, что «категории выступают у него как что-то предсуществующее, а диалектика реального мира — как их простой отблеск. В действительности наоборот: диалектика головы — только отражение форм движения реального мира, как природы, так и истории»¹.

Учение Гегеля о законе тождества обладает и другим существенным недостатком. Гегель объединяет этот закон с законом противоречия. Смешивая эти два закона, Гегель дает им следующую оценку: «во-первых, начало тождества или противоречия, взятое в том смысле, что оно должно выражать, как истину, лишь конкретное тождество в противоположность различию, не есть закон мышления, а есть, наоборот, противоположность такого закона; и ... во-вторых, эти начала содержат в себе более, чем ими хотят сказать, а именно эту противоположность, само абсолютное различие»². Соединение этих законов по существу стирает специфику каждого из них и игнорирует их обусловленность формами самого бытия. Мы уже отмечали, что в теории логики такое объединение законов тождества и противоре-

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 159—160.

² Г. Гегель. Соч., т. 5, стр. 489.

чия было и до Гегеля. Впервые сделал попытку объединить эти два закона Кант, и Гегель, следовательно, в этом вопросе сближается с Кантом.

На полную несостоятельность гегелевского учения о законе тождества указывает еще следующий факт. По Гегелю, закон тождества противоречит закону исключенного третьего. Об этом Гегель пишет в «Энциклопедии философских наук» следующее: «Этот закон противоположности (*закон исключенного третьего* — А. Ч.) противоречит самым явным образом закону тождества, так как нечто, согласно одному закону, должно быть лишь соотношением с собою, а согласно другому, оно должно быть противоположным, соотношением со своим иным. В том-то и состоит своеобразная бессмыслица абстракции, что она ставит рядом, как законы, два таких противоречащих друг другу положения, даже не сравнивая их между собой»¹.

Но эта гегелевская критика противоречивости логических законов неуместна. Прежде всего Гегель неправильно формулирует как закон тождества, так и закон исключенного третьего. Обратимся к формулировкам этих законов. Разве содержание логического закона тождества и его подлинный смысл состоит в том, что нечто должно быть «соотнесено с собою», а содержание и подлинный смысл логического закона исключенного третьего состоит в том, что нечто должно быть «соотнесено со своим иным»? Говорить так о законах тождества и исключенного третьего — это значит исказить полностью их логический смысл, отрицать их познавательное значение в мышлении. Ведь подлинный смысл закона тождества в том, что различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны. А подлинный смысл закона исключенного третьего заключается в том, что два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными. И разве между этими законами есть какое-либо противоречие? Разве можно сказать, что закон тождества утверждает то, что закон исключенного третьего отрицает? Утверждать так — значит подменять объективный смысл этих логических законов мышления. На самом же деле между законом тождества и законом исключенного третьего нет никакого противоречия, следовательно, эти законы совместимы в человеческом мышлении. Каждый из законов формальной логики имеет свое содержание, каждый из них нужен по-своему, они дополняют друг друга и все вместе составляют необходимое условие истинности знания.

Идеалистическое учение о законе тождества развивает Ф. Шеллинг (1775—1854). В основе природы, по Шеллингу, лежит духовное начало. Природа является продуктом духовной

¹ Г. Гегель. Соч., т. I, М., 1929, стр. 203.

силы. Но в абсолюте природа и мышление, субъект и объект совпадают. Основной принцип системы трансцендентального идеализма Шеллинга — примирение субъекта и объекта, их тождество. Этот принцип, по мнению Шеллинга, может быть выведен из закона тождества. Шеллинг пишет: «Если мы теперь бросим ретроспективный взгляд на логический закон тождества $A=A$, то обнаружим, что наш принцип (*принцип совпадения*. — А. Ч.) может быть выведен непосредственно отсюда. Здесь утверждается, что в каждом тождестве мышление соотносится само с собой, что без сомнения осуществляется лишь актом мысли. Положение $A=A$, таким образом, предполагает мышление, которое непосредственно само себя превращает в объект, но подобный акт мысли осуществляется лишь в самосознании»¹.

Шеллинг развивает крайне идеалистическое учение о логическом законе тождества. Из закона тождества, если его правильно понимать, вовсе нельзя вывести тождества, совпадения субъекта и объекта, мышления и природы. Утверждать, что из логического закона тождества может быть выведено тождество субъекта и объекта, духовного и материального начал, значить ставить на голову действительные отношения мышления и бытия, духа и природы и притом извращать смысл формально-логического закона тождества.

Это положение Шеллинга является идеалистическим извращением закона тождества еще и потому, что если закон тождества является законом мышления, то он должен говорить именно о свойствах, особенностях нашей мысли, а не о субъекте и объекте одновременно.

Поэтому формула « $A=A$ » предполагает мысль, которая сохраняет свой тождественный смысл и создает важное условие для соблюдения требований закона тождества, но она вовсе не предполагает «мышления, которое непосредственно само себя превращает в объект».

Логический закон тождества не говорит и не может ничего говорить о превращении мышления в объект, как и объекта в мышление. Дело здесь совсем не в превращении (мышления в объект), которое не входит в задачу логического закона тождества. Дело здесь в правильной связи мыслей, в правильной структуре мышления, которая достигается правильным отождествлением и различием понятий, суждений в процессе мышления. Это обеспечивает устойчивость и определенность нашей мысли.

Таким образом, учение Шеллинга не раскрывает специфики закона тождества, оно ложно истолковывает содержание это-

¹ Ф. Шеллинг. Система трансцендентального идеализма. Соцэкгиз, 1936, стр. 45.

го закона как принципа, следуя которому можно якобы вывести совпадение субъекта и объекта, мышления и бытия.

Представляет определенный интерес теория закона тождества английского мыслителя У. С. Джевонса (1855—1882).

Для Джевонса закон тождества — это закон мышления и закон объективных вещей. Формулировка закона у Джевонса такова: «Все, что есть, есть»¹. Содержание этого закона Джевонс пытается раскрыть следующим образом. Всякая вещь, говорит он, во всякое время тождественна сама с собой, и если бы кто-либо вовсе не знал смысла слова «тождество», то достаточно было бы объяснить его «подобным примером».

Подобная формулировка закона тождества есть попытка возвести его в объективный закон природы. Кроме того, здесь смысл слова «тождество» автор раскрывает через то самое же тождество. Эта логическая ошибка называется «круг в определении». При таком объяснении смысла слова остается нераскрытой сущность формально-логического закона тождества.

Джевонс распространяет закон тождества и на мышление, и на бытие, считая его одинаково истинным «как в области мыслей, так и в области вещей». Далее Джевонс утверждает, что «они (закон тождества и закон противоречия — А. Ч.) относятся к общему основанию всякого существования»².

Однако правильное, марксистско-ленинское понимание закона тождества означает, что этот закон «считается истинным» только в области мышления, а не мыслей и вещей одновременно. Относить закон тождества к области вещей — значит непозволительно расширить сферу действия закона тождества. Объективная действительность развивается по своим собственным законам, а не по законам формальной логики, хотя и эти законы по-своему отражают определенные черты самой действительности.

Таким образом, Джевонс, отождествляя законы мышления с законами самого бытия, стоит на неверной точке зрения, которая стирает качественное различие между мышлением и бытием. Мышление существует и может существовать только как отражение реальной действительности. Отражение это может быть правильным или неправильным. Законы мышления являются необходимым условием правильного, точного отражения действительности. Точка зрения, отождествляющая законы мышления и законы объективного мира, исходит в конце концов из идеалистического решения основного вопроса философии.

Джевонс считает, что законы логики носят аксиоматический характер. Это «абсолютно достоверные законы мысли», кото-

¹ У. С. Джевонс. Основы науки. СПб, 1881, стр. 5.

² Там же, стр. 8.

рые «составляют предварительные условия всякой мысли и всякого знания, и спрашивать об их истинности уже значит признавать их истинными»¹.

Но аксиоматический характер, по Джевонсу, означает не то, что эти законы подтверждаются человеческой общественной практикой, а полную независимость их от практики человека. В его понимании «мысли и внешние предметы могут считаться параллельными и аналогичными рядами явлений»². А параллельность и аналогичность у Джевонса отнюдь не означает, что мышление и его законы являются отражением внешнего мира.

Материалистическая диалектика исходит из признания связи мышления и бытия, из признания первичности природы и вторичности сознания. С точки зрения материализма, законы мышления отражают в сознании человека многовековую практику, наиболее общие свойства и отношения объективной действительности, отложившиеся в сознании, мышлении человека в результате его практических действий над этими предметами и явлениями. У Джевонса нет прямого указания на то, что законы мышления отражают внешнюю действительность.

Таким образом, для правильного понимания законов логики, как и закона тождества, недостаточно еще признания законов логики аксиомами. Для подлинно научного понимания закона тождества важно также правильное, материалистическое понимание аксиом логики, а это зависит от решения основного вопроса философии.

В истории логической мысли России существовали также различные и противоположные толкования закона тождества. В частности, предпринималась попытка подменить логику психологией. Такую попытку сделал Н. Я. Грот (1852—1899).

Учение о логических законах мышления изложено Гротом в его книге «К вопросу о реформе логики». В своих субъективно-идеалистических взглядах Грот более близок к Беркли и Юму, чем к Канту, именно поэтому он с порога отбрасывает формальную логику. Автор дает четыре различных толкования законов мышления: метафизическое, эмпирическое, формальное и психологическое.

В метафизическом смысле закон тождества нельзя назвать «законом» логики, это просто закон природы. Требование, чтобы наши идеи были тождественны вещам, по мнению Грота, могло быть поставлено только в наивную эпоху, когда идеи признавались отражением материальных процессов. Но с тех пор как «доказано», что наши идеи, восприятия не отражают «объектив-

¹ У. С. Д ж е в о н с. Основы науки, стр. 7.

² Т а м ж е.

ного мира вещей», практическое требование этого закона потеряло всякий смысл, сделалось «абсурдом».

Требование, чтобы мы стремились к более точному соответствию идей вещам, — «это чисто нравственное требование», вытекающее из нравственных соображений, и оно не имеет ничего общего с логическим законом. Следовательно, более правильно назвать это «фактом», утверждает Грот. Таким образом, мы имеем факт, что человек стремится к знанию, т. е. известному соответствию идей вещам, а с другой стороны — «нравственное требование, чтобы человек стремился к этой цели как можно сознательнее и энергичнее»¹.

В эмпирическом значении закон тождества указывает лишь на факт «однообразия и неизменности природы, как объекта нашей познавательной деятельности»². В таком смысле закон тождества также не является законом логическим, а лишь законом природы. Практические требования, основанные на нем, для познавательной деятельности, не имеют никакого значения.

В формальном значении закон тождества опять-таки нельзя назвать законом.

Свое подлинное значение закон тождества как закон мышления приобретает, по Гроту, в психологическом аспекте.

Автор предлагает отбросить старое учение о законе тождества, содержащее в себе целый ряд «недоразумений». Он предлагает «изгнать» его как лишний «балласт», так как традиционные формулы законов логики содержат лишь «слабый намек» на законы связи идей и представлений. Грот не зря воюет с обычным учением формальной логики. В старых, традиционных формулах закона тождества так или иначе говорится об отношении закона тождества к объективному миру. И закон тождества либо определяется свойствами объективного мира, либо сам определяет эти свойства. Но такое истолкование противоречит основной установке Грота, и отсюда вытекает его предложение реформировать логику.

Вместо старой формулы закона тождества Грот предлагает следующую: «если $a' = a''$, то $a' + a''$, т. е. a' бессознательно ассоциируется с a'' , если $A' = A''$, то $A' = A''$, опять понимая во второй схеме знак $=$, как выражение ассоциации (но уже сознательной, т. е. суждения-ассоциации) между представлениями A' и A'' и т. д.»³.

Из формулы видно, что здесь речь идет об ассоциации представлений и что логическое рассмотрение вопроса по существу подменяется психологическим. Смысл этой формулы состоит

¹ Н. Я. Грот. К вопросу о реформе логики. Спб., 1882, стр. 271.

² Там же, стр. 279.

³ См. там же, стр. 285.

в следующем: тождественные ощущения и идеи связываются в той степени, в какой они тождественны, вследствие чего воспроизведение в сознании одного из этих элементов воскрешает в памяти след другого. Грот исследует мышление, как совокупность психических процессов, пытаясь установить законы, управляющие психической жизнью. Этот закон связывания Грот считает законом тождества, подменяя вопрос о логическом законе тождества вопросом о том, как происходит ассоциация сходных представлений. Он делает ошибку, которая в логике называется «переход в другой род».

При применении логического закона тождества в нашем умственном процессе имеет место ассоциация, именно ассоциация ранее бывшего представления о предмете со вновь появляющимся представлением о том же самом предмете. Это, конечно, правильно, но логические законы мышления говорят совсем о другом.

Закон тождества — это объективный закон науки, указывающий условие определенности нашей мысли. Он говорит о связи мыслей, но он ничего не говорит о связи ощущений. Сводить закон тождества к связи ощущений, представлений — значит отвергать этот закон. Психологические законы мыслительной деятельности отнюдь не могут заменить собой логических законов мышления.

Существенным пороком учения Грота является также то, что он рассматривает связь ассоциаций не как отражение объективных связей, а в чисто субъективно-идеалистическом плане.

Следовательно, Грот искажает смысл формально-логического закона тождества и поэтому объявляет его ненужным для познавательной деятельности. Тем самым он отрицает теоретико-познавательный характер мышления с его законами и формами, а также отрицает качественное различие между психологией и логикой.

Цель познания Грот видит не в раскрытии сущности вещей и явлений объективного мира, а в изучении ассоциации представлений, в превращении ощущений в идеи. Это полностью предопределяется посылками субъективного идеализма. Правда, иногда у Грота можно встретить близкие к материализму высказывания. Таково, например, его утверждение, что объективной основой психических процессов являются отношения вещей объективного мира, или его заявление, что «требование, чтобы сама природа оставалась неизменной», было бы «величайшим абсурдом». Но это объясняется только тем, что последовательно, до конца точку зрения субъективного идеализма проводить трудно, отчего даже у самых крайних представителей этого философского направления можно иногда встретить подобные

утверждения, которыми они играют, чтобы прикрыть свой идеализм.

В. И. Ленин дал уничтожающую критику субъективного идеализма, показал глубоко антинаучную сущность теории познания субъективного идеализма. Правильное познание действительности, правильное решение научных вопросов возможно только с позиций диалектического материализма.

Кантианское истолкование закона тождества встречается у А. И. Введенского (1856—1926), который пытался обосновать субъективно-идеалистическую теорию познания Канта и доказать, что все наши знания являются продуктом лишь нашей мыслительной деятельности и не отражают действительности. Он придерживался идеалистического понимания законов мышления, стремясь доказать, будто законы мышления обусловлены свойствами самих представлений и имеют субъективное происхождение. В этом же плане Введенский трактует и закон тождества.

У Введенского мы встречаем следующую формулировку закона тождества: «Всякую мысль (и понятие, и суждение), сколько бы раз она ни повторялась в нашем сознании, и в связи с какими бы мыслями она ни встречалась в нем, мышление отождествляет с ней самой, т. е. относится к ней, как к той же самой»¹. Здесь говорится о необходимости отождествления тождественных мыслей. Такое определение не отражает истинного смысла закона тождества как закона правильной связи мыслей, достигаемой не только отождествлением тождественных, но и различением различных мыслей.

Введенский считает, что закон тождества имеет большое значение для получения вывода в силлогизме. Истинность вывода в силлогизме действительно зависит от соблюдения требований закона тождества. Но Введенский недооценивает здесь закон достаточного основания, так как необходимость вывода обусловлена и законом достаточного основания. Связь посылок и заключения должна носить необходимый характер; только в этом случае вывод с необходимостью следует из посылок как основание из следствия.

Закон тождества представляется Введенскому естественным законом мышления. Он считает, что закон тождества действует в нашем мышлении помимо воли и желания мыслящего. Но признание естественного характера законов формальной логики в его понимании не означает, что они имеют свой прообраз, основание в объективном мире. Источник логических законов он усматривает в деятельности нашей души, в представлениях. Следовательно, естественные законы в понимании Введенского относятся только к сфере субъективной.

¹ А. И. Введенский. Логика для гимназий. Пг., 1916, стр. 86

Марксистско-ленинское истолкование законов мышления состоит в том, что законы мышления объективны по своему содержанию; но субъективны по форме своего проявления. У Введенского же законы мышления субъективны и по содержанию, и по форме.

Введенский настойчиво проводит мысль о том, что закон тождества действует в мышлении бессознательно и никогда не нарушается. Верно, что люди в большинстве случаев стихийно применяют законы мышления, в частности и закон тождества. Рассуждая очень часто правильно, человек подчас не дает себе отчета в том, что в данном случае он мыслит согласно такому-то закону. Верно и то, что закон тождества в мышлении не нарушается. Но ведь что-то происходит в мышлении в тех случаях, когда мысли человека становятся сбивчивыми, путаными и человек впадает в ошибки. Во всех этих случаях нарушаются требования закона тождества, и об этом следует сказать, чтобы провести различие между законами и требованиями. Ведь из естественного характера закона тождества, из того, что этот закон действует в мышлении помимо воли субъекта, нельзя делать вывода, что в наших мыслях никогда не бывает ошибок. Ошибки в мышлении происходят по незнанию требований законов логики, по неумению выполнять эти требования, наконец, вследствие отсутствия отчетливого и верного знания конкретного материала.

Другая грубая ошибка Введенского состоит в том, что некоторые законы логики у него оказываются естественными (закон тождества и исключенного третьего), а другие (закон противоречия и достаточного основания) — лишь нормативными. Такая трактовка формально-логических законов отрицает ту связь, которая существует между всеми законами логики. Поскольку все законы формальной логики связаны между собой, нельзя одни из них относить к естественным, а другие к нормативным. Если говорить о характере законов мышления, то следует все эти законы считать либо естественными, либо нормативными. У Введенского различие между естественным и нормативным характером идет по линии разрыва внутренней, закономерной связи этих законов, являющихся отражением объективных реальных связей.

Законы мышления являются естественными законами мышления, объективными по своему источнику, содержанию. А нормативный характер присущ не самим законам, а требованиям, вытекающим из них. Нарушение требований законов мышления приводит к тому, что человек покидает сферу правильного мышления и впадает в ошибки, в заблуждение.

В некоторых отношениях близки к воззрениям Введенского взгляды его младшего современника Н. А. Васильева.

Васильев поставил перед собой цель показать, какой серьезный кризис переживает формальная логика на современном для него этапе развития, наметить пути преодоления кризиса и произвести в ней реформу.

Свою логику он строил как противопоставление логике Аристотеля. В то время как логика Аристотеля обращена к реальности, новая «неаристотелева» логика не имеет отношения к реальному миру. Следовательно, Васильев хотел построить несколько систем логики, которые различались бы друг от друга основными законами мышления, а в заключение построить «металогику», которая бы заключала в себе то общее, что имеется во всех различных системах логики. Наряду с эмпирической логикой Васильев строит «воображаемую» логику.

В своем учении о законах мышления Васильев сделал неудачную попытку перенести в логику то преобразование геометрии, которое совершил великий русский математик Лобачевский, устранивший из системы геометрии одну из основных задач геометрии Эвклида — постулат о том, что две параллельные линии никогда не пересекутся.

В учении Васильева о законах мышления ярко выражены метафизика и идеализм. Среди законов мышления Васильев выделяет закон тождества — абсолютный закон мышления. Что касается законов исключенного третьего и противоречия, то он считает их относящимися к реальным объектам и имеющими сугубо эмпирическое значение. Эти законы зависят от свойств самих предметов, и, следовательно, мышление может обойтись без закона противоречия и без закона исключенного третьего.

Закон тождества у Васильева выглядит следующим образом: «В полной противоположности с эмпирической изменчивостью вещей закон тождества устанавливает логическое постоянство понятий, т. е. частей суждения. Он является законом суждения и ничего не говорит об объектах»¹.

Что закон тождества является законом мышления и, в частности, законом суждений — это общеизвестно. Поэтому против этой части формулы Васильева ничего нельзя возразить. Но дело не только в признании этого положения, а в том, как понимаются сами суждения. В понимании природы суждения сказывается вопиющий идеализм Васильева: суждение у него не является формой отражения действительности. Оно оказывается просто чистым порождением разумной деятельности.

В действительности, когда мы рассуждаем, мыслим о чем-либо, мы, как обычно, судим о действительно существующих вещах, об их свойствах и отношениях. И об истинности наших вы-

¹ Н. А. Васильев. Логика и металогика. «Журнал МНП», 1912, стр. 225.

сказываний можно судить по тому, насколько они точно отражают объект, насколько верно фотографируют, копируют действительность. Стало быть, если сам закон тождества ничего «не говорит об объектах», то говорят об объектах те понятия и суждения, к которым относится этот закон и в которых он действует. Поэтому неправомерно отрывать этот закон от действительности, противопоставляя одно другому, как делает Васильев.

Глубоко порочной является формулировка закона тождества, как положение о постоянстве понятий. Закон тождества не имеет ничего общего с логическим постоянством понятий. Этот закон не говорит ничего о содержании понятий, но он фиксирует правильный способ связи понятий, не допускает их расплывчатости, двусмысленности, требует разграничивать тождественные понятия от нетождественных, способствует четкости, ясности мысли. При этом закон тождества удовлетворяет самому простому, самому элементарному требованию правильного мышления — его определенности, без которой невозможна никакая мыслительная деятельность, невозможно общение между людьми.

Для логической теории Васильева характерен отрыв законов логики от познаваемой действительности и отрыв законов мышления друг от друга. Отрыв от реальности выражается в его толковании закона тождества, как относящегося всецело и исключительно к самому мышлению и не имеющего никакого отношения к объективной действительности. Таким образом, в толковании закона тождества Васильев скатывается к Канту. С одной стороны, в понимании закона тождества как закона «чистой мысли», не зависящей от всякого содержания, он примыкает к Канту, но он расходится с Кантом в понимании законов противоречия и исключенного третьего, считая их законами эмпирической действительности. При этом в понимании закона противоречия Васильев впадает в грубую его онтологизацию, утверждая, будто этот закон исключает в самой действительности наличие реального противоречия. Но отрицание в самой действительности реального противоречия — есть метафизика в противоположность диалектике, утверждающей противоречивость действительности.

Таким образом, взгляд Васильева на законы мышления представляет собой грубую смесь кантианства с мнением об эмпирическом характере законов мышления и с метафизическим отрицанием реальности противоречия. Логические законы мышления у Васильева не имеют никакой внутренней связи. Если же исходить из диалектико-материалистического решения характера законов мышления, то эти законы являются своеобразным отражением в мышлении объективных вещей и процессов, их

внутренней и необходимой связи. Поскольку эти законы объективны по своему содержанию, то нет никакого основания для того, чтобы отрывать их друг от друга. Во всякой правильной мыслительной деятельности, во всяком исследовании действует не один какой-либо закон или два закона, а все законы мышления. И наше мышление подчиняется требованиям не одного какого-либо закона, а требованиям всех без исключения законов логики. И связь их настолько тесная, преемственная, что мы сейчас не даем себе отчета, где кончается действие одного закона и начинается действие других. В то же время достаточно нарушить требования хотя бы одного закона, чтобы весь ход рассуждения стал неправильным, несостоятельным.

Такое понимание законов мышления, при котором отрицается всякая внутренняя связь между ними, оказывается у Васильева не случайным, ибо философской основой его понимания логических законов является идеализм и метафизика.

Н. О. Лосский (р. 1870) ставит закон тождества основой интуитивного познания.

Для Лосского онтологический характер законов мышления вполне очевиден. Закон тождества у него выступает как выражение онтологической формы определенности. Онтологическая формулировка закона тождества такова: «всякая сторона мира, доступная чувственному или рассудочному созерцанию, всякая часть его, элемент и т. п. есть нечто определенное, иное, чем все остальные стороны мира»¹. Само положение об определенности объективных вещей истинно. Но Лосский неправ, когда говорит, что в объективной действительности господствуют законы формальной логики, в частности, что определенность предметов подчинена закону тождества. Онтологическая формула лежит в основе логической формулы закона тождества. По Лосскому, сами логические формы есть не что иное, как онтологические формы, но только вступившие в кругозор сознания.

Лосский дает и логическую формулировку закона тождества: «Во всех суждениях объективное содержание A остается тождественным с самим собой A »².

Лосский дает такое определение закона тождества, из которого видно, что для него законы мышления являются и законами эмпирической действительности и законами мышления. Ложно как его утверждение об онтологическом характере законов логики, так и его заявление о том, что логические формы — это есть те же онтологические формы, но вступившие в сферу сознания.

¹ Н. О. Лосский. Логика, ч. I. Пг., 1922, стр. 25.

² Там же, стр. 78.

Истолкование Лосским закона тождества, связанное с учением об интуитивном характере знаний, носит антинаучный характер. Лосский приводит пример того, как действует закон тождества в интуитивном познании: если кто-нибудь рассказывает, что «парусная лодка, на которой я катался вчера, едва не была опрокинута порывом ветра», то тем самым он обращает своим взором к самому событию и имеет это событие в своем сознании «в подлиннике». Основой такого соответствия и даже такого воскрешения события является закон тождества.

Подобное истолкование закона тождества противоречит теории познания марксистско-ленинской философии. Если перевести на «обычный язык рассуждения Лосского, тогда получится: рассказывая о случае с парусной яхтой, которая вчера чуть не перевернулась от ветра, можно представить событие так, как оно имело место. Образ вчерашнего события можно воскресить в памяти.

Но ведь представление и предмет, копия и оригинал — не одно и то же. Как бы ни было ярко, богато мое представление, но оно все-таки бледнее, тусклее самого факта, предмета, явления. У Лосского же получается, что предмет и образ этого предмета — одно и то же. Он не видит качественного различия между предметом и его отображением, между мышлением и бытием.

У Лосского условием воскрешения события, возможности многократно видеть его служит «сверхвременность» познающего субъекта. По Лосскому, когда мы вспоминаем яхту, то в нашем сознании находится сама эта действительность вчерашнего дня, а не копия ее, данная в нашем воспоминании. Кроме того, антинаучным, мистическим является его учение о «сверхвременности» познающего субъекта. Познающий субъект, как и все существующее, находится в пространстве и времени, которые (пространство и время) являются формами существования материи, и нет ничего «сверхвременного», как нет ничего «сверхпространственного». Это связывание закона тождества в толковании Лосского со «сверхвременностью» познающего субъекта превращает этот закон в какую-то мистическую фикцию.

Этот закон в понимании Лосского не имеет своего обоснования в вещах, он выступает как продукт деятельности души, стоящей над миром. Лосский идеалистически трактует реальный мир: у него подлинный, чувственно воспринимаемый мир является лишь воплощением «абсолютного»; последнее же есть не что иное, как бог.

При таком понимании закона тождества он не является законом, управляющим правильным способом связи наших мыслей, не является законом правильной структуры мышления. Этот

закон превращается в мистическую силу, способную управлять реальным объективным процессом.

Лосский сделал неудачную попытку сделать закон тождества краеугольным камнем теории познания интуитивизма.

Ныне Лосский имеет немало последователей в лице некоторых представителей интуитивизма. Отрицая чувственное познание как определенную ступень познания, а вместе с тем и роль практики в познании, интуитивизм учит, что можно познать мир без участия рассудка, с помощью особой мистической способности.

В противоположность диалектическому материализму, по учению которого объективный мир действует на наши органы чувств и является причиной, порождающей наши ощущения и дальнейшую переработку этого чувственного содержания мышлением, интуитивизм Лосского отрицает то, что объективный мир является причиной, порождающей отражение действительности в нашем сознании. Таким образом, в его системе объективная действительность не является первичным, а сознание, мышление — вторичным. Поэтому он оказался не в состоянии дать правильного понятия о природе логического закона тождества.

Таковы наиболее заметные учения о законе тождества в до-марксистской логике, в логике дореволюционной России.

ЗАКОН ТОЖДЕСТВА — ЗАКОН ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Объективное содержание и требования закона тождества

Закон тождества является законом мышления. Но этот закон имеет свой аналог, свое подобие в природе. В природе нет закона тождества, как и законов противоречия, исключенного третьего и достаточного основания. Но в природе есть объективная основа закона тождества. Этот закон отражает качественную определенность предметов и явлений материального мира.

Объективный мир, окружающий человека, не стоит на одном месте, он все время находится в процессе развития. Предметы и явления внешнего мира постоянно изменяются, они утрачивают одни свойства и приобретают другие. В силу постоянных изменений, происходящих в объективных вещах, эти вещи, предметы со временем обретают новые качества. Но в природе, наряду с абсолютным движением, развитием существует также тождество как момент этого развития. Закон тождества, являясь законом мышления, отражает то, что есть относительно устойчивого, относительно постоянного в предметах и явлениях действительности. Каждый объективный предмет есть предмет определенного качества и до тех пор, пока он не потерял своего старого качества, он является предметом именно этого качества. Качественная определенность объективных вещей означает, что предмет, пока он не утратил своего существенного признака, свойства, тождествен себе, и его нельзя смешивать с другими предметами.

Качественную определенность имеют не только вещи и явления материального мира, но и совершающиеся в них процессы. Например, процесс перехода количества в качество отличается от простого эволюционного развития. Непрестанные изменения, происходящие в природе и обществе, представляют собой про-

цессы вполне определенного рода. Понятие диалектического скачка также есть вполне определенное понятие, отличающееся от других понятий. Однако многие логики стали неправильно интерпретировать положение, что закон тождества имеет свою основу в природе. Этот закон стали понимать, как закон самого объективного мира, закон неизменности и постоянства объективных вещей и процессов. Такое понимание логического смысла этого закона извращает его подлинный смысл как закона мышления. Но какова в таком случае сущность формально-логического закона тождества? Какова правильная его формулировка?

Прежде чем остановиться на какой-либо из формулировок закона тождества, мы должны рассмотреть следующую его формулировку: всякая мысль тождественна сама себе.

Все логики так или иначе согласны с тем, что закон тождества — это закон правильного отождествления и различения мыслей. С точки зрения материализма требования закона тождества обязывают нас отождествлять то, что объективно тождественно, и различать то, что объективно различно. Основой правильного отождествления и различения мыслей служит определенность мыслимого содержания, т. е. определенность самого предмета мысли.

Закон тождества, как и все другие формально-логические законы мышления, является отражением в сознании человека известных свойств самой объективной действительности. Каждое явление объективной действительности в каждый данный момент так или иначе изменяется, развивается и вместе с тем оно в каждый данный момент имеет какую-то определенную форму, структуру. В процессе своего изменения предметы и явления действительности не превращаются мгновенно в нечто такое, что не имело бы ничего общего с тем, видоизменением чего оно является. Именно поэтому мы и узнаем, что такой-то предмет является видоизменением такого-то другого предмета. Каждое явление в каждый данный момент представляет собой нечто определенное и как таковое фиксируется в мышлении человека в форме понятия.

В процессе познания объективной действительности человек о каждом явлении мыслит нечто определенное, ибо каждому явлению действительности присущи какие-то определенные признаки, черты, свойства. Следовательно, чтобы мышление в процессе познания предметов и явлений действительности достигало нужных результатов, существенно необходимо, чтобы оно было определенным, чтобы мысль о каком-то предмете была мыслью именно об этом предмете, а не о каком-либо другом. Поскольку человек, познавая, мыслит, то он всегда мыслит что-

то; поэтому мышление и его законы всегда неразрывно связаны с источником, с предметом, с содержанием научного познания. Именно в этом смысле законы мышления есть отражение объективной реальности. Качественная определенность предметов и явлений действительности служит поэтому основанием для определенности мыслей, отражающих эту действительность.

О чем же говорит та формулировка закона тождества, которая утверждает, что всякая мысль тождественна сама себе? Очевидно, об определенности мысли. Каждое понятие в ходе правильного рассуждения соотносится с тем предметом, мысленным отражением которого оно является. Если понятие употребляется в каком-либо значении в начале рассуждения, то оно должно употребляться в таком же самом значении в процессе всего рассуждения, если, конечно, речь идет о том же самом предмете. Именно о таком тождестве мысли самой себе и говорит приведенная выше формулировка закона тождества.

Эта формулировка закона тождества является теоретически правильной, поскольку она содержит в себе указание на определенность мысли, без которой невозможно правильное функционирование мышления в процессе познания. Однако из этой формулировки закона тождества вытекает лишь одно следующее требование: нельзя одну и ту же или тождественные мысли принимать за нетождественные, различные. Но это только одна сторона дела. Эта формулировка закона тождества упускает из вида другую сторону дела. Из нее не вытекает другое требование закона тождества, которое также характеризует определенность мысли, а именно: различные мысли нельзя принимать за тождественные. В случаях нарушения требований закона тождества не только тождественные мысли принимаются за различные, но и, наоборот, различные мысли неправильно отождествляются. Таким образом, нельзя сводить неправильное мышление к нарушению только одного требования закона тождества, при котором одна и та же или тождественные мысли принимаются за различные. Не менее часто рассуждение строится неправильно и приводит к ложному заключению именно потому, что различные мысли неправильно принимаются за тождественные. Нарушение первого правила простого категорического силлогизма первой фигуры («учетверение терминов») происходит как раз в силу того, что неправильно отождествляются различные по содержанию понятия. Если принять правильной во всех отношениях ту формулировку закона тождества, которая утверждает, что всякая мысль тождественна сама себе, то законно возникает вопрос: откуда можно вывести второе требование закона тождества, согласно которому нельзя отождествлять различные, нетождественные по содержанию мысли? На это пос-

леднее требование приведенная формулировка закона тождества непосредственно не указывает. Иначе и быть не может.

Дело в том, что указанная формулировка фактически не является формулировкой закона тождества, а лишь указывает на его предпосылку, формулирует ее. Такой предпосылкой для закона тождества, как и для других формально-логических законов, является, как мы уже говорили, качественная определенность предметов и явлений действительности и их мысленных отображений — понятий, суждений, умозаключений.

Закон тождества формулирует эту определенность следующим образом: различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны. На первый взгляд может показаться, что эта формулировка закона тождества есть не что иное, как тавтология. Но в действительности это не так. Понятия тождества и различия выражают отношение предметов между собой по качеству в самой общей форме. Это такие понятия, как, например, верх и низ, правое и левое, а такие относительные понятия, как известно, определяются в отрицательной форме одна через другое. Верхнее есть то, что не есть нижнее. Определение верхнего состоит лишь в том, чтобы не быть нижним, и первое есть лишь постольку, поскольку есть второе и наоборот. Тождественное есть то, что не есть различное, и, наоборот, различное есть то, что не есть тождественное. И это не простая тавтология, поскольку суть дела — отношение предметов между собой — здесь схватывается.

С другой стороны, формулировка закона тождества, говорящая, что всякая мысль тождественна сама себе, обязывает нас признавать тождество мысли самой себе вне связи с другими мыслями, указывая лишь на одну сторону отношения. Но тогда мы только и можем знать, что каждая мысль тождественна сама себе, а такое знание по существу дела нам ничего не дает.

Эта формулировка закона тождества берет каждую мысль изолированно, поскольку она только и утверждает, что каждая мысль сохраняет свою качественную определенность, т. е. тождество самой себе. Эта формулировка по существу дела не показывает, как действует мышление, как оно функционирует согласно закону тождества в процессе познания. Вторая формулировка закона тождества утверждает тождество мысли в связи с другими мыслями. Здесь закон тождества выступает как закон правильного построения рассуждения в процессе познания. Кроме того, из той формулировки закона тождества, которая утверждает, что тождественные мысли не различны, а различные мысли не тождественны, прямо и непосредственно вытекают оба требования закона тождества. Нельзя тождественные мысли различать и различные мысли отождествлять. Значит, эта фор-

мулировка закона тождества является более полной, поскольку она учитывает оба требования определенности мысли, о которой говорит закон тождества.

Закон тождества — это закон правильной связи мыслей, суждений и понятий. Правильная связь понятий и суждений достигается правильным отождествлением и различением употребляющихся в рассуждениях понятий и суждений. В свою очередь отождествление и различение понятий и суждений предполагает их соотношение, их связь. Без соотнесения, сопоставления понятий невозможно установить, определить, находятся ли они в отношении тождества или различия между собой.

Поясним это положение на следующем примере. Чтобы из посылок вывести заключение по первой фигуре простого категорического силлогизма, необходимо, чтобы средний термин был тождественным. А тождественность среднего термина можно установить только путем сравнения, сопоставления терминов. Термин, понятие, взятые сами по себе, изолированно, не могут ничего сказать о том, являются ли они тождественными или различными. Тот факт, что закон тождества есть закон связи мыслей, можно показать также на действии других законов в связи с законом тождества. Закон противоречия гласит: не могут быть истинными одновременно два противоречивых суждения. Но действие, проявление этого закона возможно при условии, если понятия, употребляющиеся в обоих суждениях, берутся в одном и том же смысле. Мы узнаем о том, являются ли понятия тождественными или различными, соотнося одно понятие с другим. Только сопоставляя, сравнивая по смыслу, содержанию одно понятие с другим, можно узнать, тождественны они или нет. То же самое можно сказать и о законе исключенного третьего. Положение о том, что закон тождества является законом именно связи мыслей, касается любого доказательства. Закон тождества имеет силу в отношении всякого суждения, так как он требует оперировать тождественными суждениями как тождественными, а различными — как различными. Но когда мы берем каждое суждение в отдельности от другого и рассматриваем его изолированно, то мы еще не можем судить о том, тождественно ли по смыслу это суждение другому суждению или же это различные суждения. Только в сопоставлении, в сравнении одного суждения с другим можно определить, что мы имеем — то же ли самое суждение, имеющее один и тот же смысл, или это разные суждения.

Из сказанного видно, что формулировка закона тождества, которая утверждает, что всякая мысль тождественна сама себе, является правильной, поскольку речь идет об определенности мысли самой по себе; но эта формулировка оказывается недо-

статочной, поскольку речь идет о законе тождества как о законе правильной связи мыслей. Поэтому необходимо уточнить формулировку закона тождества, дав ему несколько иную редакцию: *тождественные мысли не различны, различные мысли не тождественны*. Эта последняя формулировка закона тождества отнюдь не противоречит его первой формулировке.

Формально-логический закон тождества является законом точности, определенности мысли. Он является законом правильного мышления. Закон тождества в его подлинном значении, смысле не имеет ничего общего с метафизическим истолкованием тождества понятий. Закон тождества не запрещает движения, развития мысли. Понятия обогащаются, развиваются не только в историческом плане, но и в каждом отдельном исследовании, рассуждении. Закон тождества формальной логики не имеет отношения к этому движению, развитию понятий в том смысле, что всякое понятие может измениться, развиваться. Делать вывод о том, что закон тождества запрещает движение, развитие понятий, значит извратить смысл этого закона. Правильно понятый закон тождества вполне допускает возможность изменения понятий.

Приведем пример. В. И. Ленин в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» все время употребляет понятие «империализм». На первых страницах книги Ленин говорит об империализме, как о «новейшей фазе в развитии капитализма». На основе диалектического подхода, глубокого детального изучения империализма Ленин устанавливает пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, в хозяйственной жизни страны решающую роль играют монополии; 2) на основе слияния банкового капитала с промышленным создается финансовый капитал и финансовая олигархия; 3) вместо вывоза товаров решающее значение приобретает вывоз капитала; 4) создание международных монополистических союзов, делящих мир; 5) раздел мира между крупными капиталистическими странами.

На основе этих пяти признаков В. И. Ленин дает следующее определение империализму: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

На основе всестороннего изучения диалектики общественных явлений Ленин глубоко раскрыл содержание понятия «империа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

лизм». То понятие империализма, которое Ленин дает в конце исследования, значительно богаче того, которое употребляется в начале книги.

Таким образом, понятия могут изменяться, обогащаться в ходе исследования, рассуждения. Но как бы ни изменялось понятие, как бы оно ни обогащалось, оно всегда отличается от других понятий. Пока шло исследование, содержание понятия «империализм» все время изменялось. Но после того, как Ленин дал определение понятию «империализм», он в своем исследовании употребляет это понятие в одном и том же смысле, именно в том смысле, в каком это понятие встречается в конце исследования.

Изменяется содержание понятий не только в отдельном рассуждении. Понятия могут изменяться и изменяются и в историческом плане. Но об этом мы скажем несколько ниже.

Вопрос об изменении, развитии понятий является важнейшим вопросом теории познания диалектического материализма. Поэтому ответ на вопрос о том, развиваются ли понятия и в каком направлении происходит развитие, дает теория познания диалектического материализма. Что касается закона тождества формальной логики, то он подходит к изучению понятий, но с иной стороны, чем это делает диалектический материализм. Закон тождества фиксирует правильную связь понятий в процессе мышления. Он устанавливает правильные приемы оперирования понятиями безотносительно к их конкретному содержанию. Всякое понятие, мысль вообще могут изменять и меняют свое содержание. Но это изменение содержания мысли происходит не по закону тождества формальной логики, а по законам диалектики, которые имеют силу и в отношении мышления. Таким образом, нелепо утверждать, что закон тождества отрицает движение понятий. Именно так толковался этот закон в старых учебниках логики. Следовательно, необходимо отказаться от старых формулировок закона тождества, распространенных в буржуазных учебниках логики, и дать такую формулировку закона тождества, которая не будет давать никакого повода к метафизическому извращению этого закона.

Закон тождества — это закон отражения действительности. Он имеет свой объективный источник и отражает относительную устойчивость, постоянство объективных вещей. Поэтому он неуничтожим. Нельзя уничтожить этот закон и вместо него создать другой какой-нибудь закон. Люди могут открыть законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более не могут сформировать или создать новые законы науки.

Известно, что часто люди мыслят грамотно, соответственно требованиям законов логики, хотя они не знают логики и никогда ее не изучали. Люди мыслили логично еще до того, как появилась самая наука логика, наука о законах мышления. Человек строит свои повседневные рассуждения в соответствии с требованиями закона тождества, хотя сам он этого не сознает. И это свидетельствует не о каких-то особенных, врожденных качествах, а просто о том, что закон тождества является объективным законом мышления, отражающим некоторые стороны действительности.

Исходя из объективного характера законов науки, следует отметить, что закон тождества нельзя ни изменить, ни отменить, ни нарушить. Неправильно говорить о нарушении формально-логического закона тождества, поскольку объективные законы науки неуничтожимы. Можно нарушить лишь требования, вытекающие из закона тождества. Мы подошли, таким образом, к выяснению вопроса о необходимости соблюдения требований формально-логического закона тождества во всяком правильном мышлении.

Закон тождества, так же как и другие законы формальной логики, имеет свои требования. Если закон тождества гласит: различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны, то требования, основанные на этом законе, можно выразить следующим образом: нельзя отождествлять различные мысли, нельзя тождественные мысли рассматривать как нетождественные, различные.

Закон тождества — это закон правильного построения мысли, поэтому соблюдение требований, основанных на этом законе, существенно необходимо для правильного мышления. Этот закон требует правильного отождествления и различения тех суждений и понятий, которые употребляются в ходе рассуждения. Он исключает подмену одной мысли другой, смешение разных мыслей. Требования закона тождества указывают на необходимость однозначного употребления терминов. Закон тождества требует отличать те понятия, которые выражены одним и тем же термином, он требует правильно оперировать терминами, так как неправильное оперирование терминами по существу означает и неправильное оперирование понятиями, выражением, обозначением которого служит данный термин.

Закон тождества действует во всяком мыслительном процессе, в любом рассуждении, диспуте, споре. Если участники дискуссии, спора будут нарушать требования закона тождества, то невозможно будет достичь взаимного понимания, и такая дискуссия не будет иметь никакого значения. Вести какое-либо рассуждение, поддержи-

вать спор — это значит соглашаться с определенными мыслями, защищать или опровергать что-то, а без соблюдения требований, основанных на законе тождества, невозможно установить связь между мыслями и, следовательно, сделать правильный вывод из посылок. При произвольном, субъективном смещении мыслей, при подмене мыслей всякое исследование превращается в пустую игру слов. Если в процессе одного и того же рассуждения, спора высказана какая-то определенная мысль, вокруг которой ведется спор, рассуждение, то на всем протяжении спора, рассуждения эта мысль должна сохранять один и тот же смысл. Если же употребляется понятие, то нельзя понятие брать в одном случае в одном смысле, а в другом случае в ином. Было бы грубой ошибкой смешивать разные понятия, обозначаемые одним и тем же термином. Это было бы нарушением требований логического закона тождества.

Прежде чем вести какое-либо исследование, спор, необходимо установить, в каком смысле будут употребляться те или иные понятия. На это указывали классики марксизма-ленинизма. Они призывали к необходимости сначала выяснить содержание понятий и затем вести спор.

Трудность положения, возможность ошибок заключается в том, что одна и та же мысль на протяжении одного и того же рассуждения может быть выражена в различных словесных формулировках. Поэтому всегда необходимо выяснить: одинаковые по смыслу мысли, высказанные в различных словесных формулировках, остаются тождественными себе или же разные мысли являются различными. Один и тот же человек, высказывая какую-либо определенную мысль, может выразить ее по-разному, хотя смысл всех словесных выражений остается тождественным. Кроме того, различные люди также могут высказывать одну и ту же мысль различным способом. И здесь нужно добиваться того, чтобы при различных словесных формулировках обеспечить тождественность мысли.

Тот, кто хочет прийти к правильным выводам в процессе исследования, мышления, тот должен соблюдать требования, основанные на законе тождества. Приведем пример:

Все щелочноземельные металлы двухвалентны
Магний — щелочноземельный металл

Следовательно, магний двухвалентен.

В данном рассуждении, построенном в соответствии с требованиями закона тождества, выводное значение получилось достоверное, соответствующее действительности. Для получения правильного вывода необходимо в процессе данного рассуждения соблюдать требования закона тождества, т. е. понятие «ще-

лочноземельный металл» брать в большей посылке в том смысле, в каком оно будет употребляться в меньшей посылке. Надо, чтобы понятие «щелочноземельные металлы» употреблялось в большей посылке как обозначение таких свойств металлов (бериллия, радия, стронция, кальция, магния, бария), благодаря которым образуемые этими элементами окислы придают воде щелочные свойства. В таком же смысле следует брать понятие «щелочноземельный металл» в меньшей посылке. То же самое касается понятия «двухвалентный», употребляемого в большей посылке и в заключении. Если понятие «валентность» в современной химии означает число электрических зарядов, которыми заряжены атомы при образовании химических соединений, то понятие «двухвалентный», употребляемое в большей посылке и в заключении, должно означать число (два) электрических зарядов, которыми заряжены атомы в химических соединениях. При нарушении требований формально-логического закона тождества мыслящий субъект приходит к неверным выводам. Приведем пример.

Все акты устанавливаются в присутствии свидетелей
Составная часть спектакля есть акт

Следует ли, что составная часть спектакля устанавливается в присутствии свидетелей?

Вывод из данных посылок не вытекает с необходимостью, и если бы такое заключение было сделано, оно все равно оказалось бы ложным.

В данном рассуждении имеет место ошибка, называемая «учетверение» термина. Термин «акт» в двух посылках, составляющих силлогизм, употребляется в различных смыслах. В большей посылке термин «акт» употребляется как письменный документ, который удостоверяет какой-либо факт. Такой акт действительно составляется официальным лицом и устанавливается в присутствии свидетелей (например, акт о расхищении государственного имущества). Термин «акт» в меньшей посылке берется как составная часть театральной пьесы. Такой «акт» не имеет ничего общего с актом в юридическом смысле и не устанавливается в присутствии свидетелей. Ложность вывода в этом силлогизме обусловлена нарушением требований логического закона тождества.

Закон тождества запрещает произвольно отождествлять и различать мысли, смешивать разные понятия. Однако, когда в рассуждениях сознательно и бессознательно смешиваются понятия и подменяются мысли, то что происходит в данном случае? Становятся ли различные мысли (понятия, суждения) тождест-

венными, или тождественные мысли становятся различными? Конечно, нет. Ни при каких условиях при нарушении требований закона тождества различные понятия, суждения не становятся тождественными, и объективно каждое понятие будет иметь свой определенный смысл в каждый определенный момент.

В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» показывает, как противники марксизма сплошь и рядом нарушали требования закона тождества. Вместо ясных и определенных понятий они употребляли расплывчатые, туманные понятия. Ленин приводит пример с господином Н — оном, который, хотя и считал себя прямым последователем теории Маркса, но предпочел заменить точное и ясное понятие «торговый капитал» неясным, расплывчатым понятием «капитализация» и «капитализация доходов». В. И. Ленин вскрыл действительную причину подобных ошибок: «Под «капитализацией» можно разуметь, что угодно: и наем одного «рабочника», и скупку, и паровую фабрику. Извольте-ка потом разобрать что-нибудь, если все это свалено в одну кучу!»¹ Таким образом, различные понятия: «капитализация» и «торговый капитал» не становятся тождественными от употребления их в тождественном смысле, и понятие «капитализм» объективно сохраняет свой смысл.

Во всех случаях, когда нарушаются требования закона тождества, становится невозможным правильное построение мысли и, следовательно, само познание. При нарушении требований закона тождества мышление человека становится неправильным. Другими словами, мыслительный процесс тут выходит из сферы подлинного мышления, в котором непременно действует закон тождества.

Каждая наука оперирует своими понятиями: биология — понятиями наследственность, среда; политическая экономия — стоимость, прибавочная стоимость, капитал; математика — числа, переменные и постоянные величины, интеграл и др. Закон тождества требует правильно оперировать этими понятиями: различать различные понятия и отождествлять тождественные.

Закон тождества является необходимым условием для получения истинного знания. При этом закон тождества является не единственным условием истинности выводного знания. Кроме этого, должно быть налицо и другое условие: должны быть истинными исходные положения, отправляясь от которых, мы строим свои рассуждения. Только при наличии этих двух условий — истинности посылок и правильности связи мыслей — можно гарантировать правильность вывода. Приведем пример такого правильного рассуждения.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 396 (примечание).

Все английские альвеолярные согласные произносятся прижиманием кончика языка к альвеолам

Английский согласный t является альвеолярным.

Следовательно, английский согласный t произносится приближением кончика языка к альвеолам.

При ложности посылка или одной из них вывод будет также ложным. Приведем пример:

Всем рациональным числам соответствует вполне определенная точка на числовой оси

Число $\sqrt{2}$ — рациональное число

Следовательно, числу $\sqrt{2}$ соответствует вполне определенная точка на числовой оси.

В этом рассуждении меньшая посылка является ложной, вследствие чего оказался ложным и вывод. В действительности $\sqrt{2}$ есть иррациональное число, и ему не соответствует определенная точка на числовой оси. $\sqrt{2}$ соответствует на числовой оси интервал, величина которого зависит от точности вычисления $\sqrt{2}$. Чем больше точность вычисления, тем меньше этот промежуток.

В неправильном рассуждении, в ложных по своему содержанию посылках действует закон тождества. Однако в процессе ложных рассуждений человек не достигает правильного знания о предметах. В ложных рассуждениях вывод может получиться истинным только случайно. Например:

Все птицы летают

Летучая мышь — птица

Следовательно, летучая мышь летает.

Верно, что летучая мышь летает, и это положение формально вытекает из данных посылок. Но в умозаключении вторая посылка ложная, и всё рассуждение порочно.

В правильном мышлении, дающем адекватное отражение действительности, роль формально-логического закона тождества бесспорна. Поэтому нельзя истинность вывода в умозаключении целиком относить на счет действия закона тождества (закон тождества, как и другие законы формальной логики, является лишь одним из необходимых условий), как нельзя и пренебрегать значением этого закона, пренебрегать его требованиями. Правильное понимание закона тождества означает выполнение всех его требований. В некоторых учебниках логики советских авторов закон тождества истолковывается, как закон объективного мира. Такая трактовка закона тождества встречается в книге проф. Строговича: «В процессе рассуждения по поводу какого-либо объекта (предмета) нашей мысли необходимо

иметь в виду один и тот же объект, который должен рассматриваться таким, каков он есть, и его нельзя подменять иным объектом. Закон тождества обозначается формулой $A \text{ есть } A$, или $A = A$ ¹. Далее раскрывается смысл, содержание формулы закона тождества. В процессе рассуждения, исследования по поводу какого-либо предмета мы должны мыслить этот предмет именно как этот предмет, мы не должны подменять его каким-либо другим предметом. Если идет спор вокруг какого-либо определенного предмета, то спорить должны именно о нем, а не о каком-либо другом предмете, в противном случае спор не приведет ни к каким результатам, он будет бесплодным. Тождественность предметов, по мысли Строговича, является необходимым условием всякого диспута, обсуждения, исследования: «Закон тождества утверждает тождественность самому себе любого объекта (предмета) мысли в процессе рассуждения о нем»².

Нельзя согласиться с таким пониманием закона тождества, которое трактует его как закон вещей внешнего мира. В таком своем виде закон тождества выглядит не как логический закон мышления (поскольку он говорит не о свойствах нашей мысли, которые при определенных условиях приведут к истинным результатам), а как закон объективного мира, поскольку он говорит об определенных свойствах этого мира.

Бесспорно, что закон тождества имеет свой объективный источник в природе. Условием определенности человеческой мысли выступает та качественная определенность, относительная тождественность, без которой не мог бы существовать объективный мир. Но одно дело понимать закон тождества как закон мышления, имеющий свое объективное основание в природе, и другое дело понимать закон тождества как закон предметного мира и отождествлять, таким образом, законы мышления с законами внешнего мира. Такое отождествление закон тождества с законом объективного мира неправомерно.

Кроме того, формулируя закон тождества, проф. Строгович допускает непоследовательность, противоречивость. Выступая против метафизического истолкования закона тождества, согласно которому каждый предмет остается тождественным, неизменным, и раскрывая логическую сущность закона тождества, он считает, что «закон тождества требует, чтобы в процессе рассуждения по поводу какого-либо предмета мысли «этот предмет оставался тождественным самому себе и не подменялся другим предметом»³. Когда мы говорим, что вещь тождествен-

¹ М. С. Строгович. Логика, стр. 27.

² Там же.

³ Там же, стр. 36.

на себе, пока она не потеряла своего качества, это вполне понятно. Но непонятно, что значит вещь тождественна себе, пока мы о ней рассуждаем, мыслим.

Вещи имеют качественную определенность, различные вещи не тождественны, тождественные вещи не различны, каждая вещь есть то, что она есть. Здесь формулируется принцип объективной действительности. На самом же деле закон тождества является законом мышления. Он фиксирует определенные условия правильной структуры мысли. Различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны, это уже формулировка закона тождества. Таким образом, видно, что проф. Строгович неправомерно отождествляет законы мышления и законы природы. Но законы мышления — это не законы природы. Если бы эти два ряда законов были тождественны, отпала бы всякая необходимость изучать мышление, его законы и специфику.

Точка зрения отождествления закона тождества, как и других законов мышления, с законами природы была распространена в старых учебниках логики, она была присуща метафизическому способу изучения мира.

Мышление возникло на определенной ступени развития природы как определенный продукт высокоорганизованной материи. Мышление возникло и могло возникнуть как субъективное отражение объективной действительности в сознании человека. А поскольку мышление существует как обобщенное отражение действительности, то и законы мышления, в том числе и закон тождества, существуют не иначе, как своеобразное преломленное отражение свойств действительности.

Критика метафизики и идеализма в истолковании закона тождества

В истории логики отчетливо видна тенденция метафизического истолкования закона тождества. Поскольку многие логики были приверженцами метафизического метода, они метафизически интерпретировали и сам закон тождества. Всякая вещь есть то, что она есть: стол есть стол, Сократ есть Сократ, рука есть рука, — так стали объяснять смысл и содержание формулы закона тождества. A есть A , $A = A$.

Этот взгляд, рассматривающий закон тождества как принцип бытия и притом неизменного, был распространен как в западноевропейской, так и в русской логике. Так понимал закон тождества Вольф: всякая вещь есть то, что она есть, A в любом случае есть A , B есть B и т. д.

Среди русских логиков такой взгляд на формально-логиче-

ский закон тождества разделяли Новицкий, Лосский, Челпанов и др. Челпанов, например, формулирует закон тождества таким образом: «Всякий предмет есть то, что он есть, A есть A »¹.

Но такое понимание логического закона тождества является ошибочным, метафизически извращенным. Здесь допущены две существенные ошибки. Во-первых, закон тождества понимается как принцип объективного мира, а, во-вторых, самый объективный мир истолковывается неверно. Сформулированный в таком виде, закон тождества не является законом мышления и тем более познающего мышления.

Закон тождества как логический закон должен говорить о свойствах нашей мысли, о структуре правильного мышления, но он не может ничего говорить о том, каковы предметы объективной действительности. Иначе закон тождества претендует на то, чтобы стать всеобщим законом действительности. Точка зрения, отождествляющая формально-логические законы мышления с законами объективного мира, не дает и не может дать подлинного научного объяснения законов мышления, ибо она игнорирует реально существующую специфику мышления. Нельзя отождествлять мышление с тем, что оно отражает.

Законы диалектики являются универсальными, одними и теми же для природы, общества и человеческого мышления. Но каждая из этих областей имеет свою специфику, имеет и свои особые законы. Формально-логические законы и являются специальными законами мышления и не могут быть распространены на природу и общество. Они являются не законами самой объективной действительности, а законами отражения этой действительности в сознании людей.

Диалектический материализм признает, что отражение и отображаемое связаны, что отображаемое может существовать без отражения, но отражение не может существовать без отображаемого. Как же можно игнорировать это важнейшее положение марксистско-ленинской философии и, исходя из связи отражения и отображаемого, говорить о тождестве мышления и бытия? Если специфика мышления состоит в отражении объективного, не зависящего от нашего сознания мира, то, следовательно, закон тождества имеет свою специфику.

Метафизический принцип абстрактного тождества находится в глубоком противоречии с принципами диалектики. Абсолютное тождество, утверждающее постоянное равенство, тождество предмета самому себе, исключает всякое развитие в природе, отрицает наличие противоположных тенденций, борьба между которыми является источником всякого развития. Это извращенное понимание закона тождества. Закон тождества не от-

¹ Г. И. Челпанов. Учебник логики. 1946, стр. 56.

рицает, что всем вещам свойственна вечная тенденция к изменению, движению. Закон тождества отвлекается от этого, так как в его задачи не входит исследование противоречий объективного мира. Он не является законом изучения мира и его закономерностей, хотя он отражает определенные его закономерности. Таким образом, закон тождества не противоречит принципам диалектики.

В природе не существует неподвижного, окостенелого тождества. Классики марксизма-ленинизма признают конкретное тождество, т. е. такое тождество предмета с самим собой, которое предполагает внутренние противоречия, существующие в нем.

Опровергая принцип абстрактного тождества, распространенный в теории, Ф. Энгельс писал: «Растение, животное, каждая клетка в каждое мгновение своей жизни тождественны с собою и тем не менее отличаются от самих себя благодаря усвоению и выделению веществ, благодаря дыханию, образованию и отмиранию клеток, благодаря происходящему процессу циркуляции — словом, благодаря сумме непрерывных молекулярных изменений, которые составляют жизнь и общие итоги которых выступают воочию в виде жизненных фаз: эмбриональная жизнь, юность, половая зрелость, процесс размножения, старость, смерть. Чем больше развивается физиология, тем важнее становятся для нее эти непрерывные, бесконечно малые изменения, тем важнее, стало быть, становится для нее также и рассмотрение различия *внутри* тождества, и старая, абстрактно формальная точка зрения тождества, согласно которой органическое существо надо трактовать как нечто просто тождественное с собою, постоянное, оказывается устарелой»¹. Метафизическому принципу абстрактного тождества, утверждающему абсолютное тождество всего существующего, классики марксизма-ленинизма противопоставляют принцип конкретного тождества, т. е. такого тождества, которое содержит в себе самом и различие, изменение. В природе нет абсолютного тождества. Тождество существует как момент относительного равновесия во всем общем движении, развитии материи.

Метафизический способ изучения явлений природы, противоположный диалектическому, возник в XVII в. и в свое время был исторически обусловлен и необходим. Прежде чем изучать изменения, процессы, которые происходят с вещами, надо было разложить природу на ее составные части. В «Анти-Дюринге» Энгельс замечает, что подобный способ понимания, исследования природы, перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, создал и специфический способ мышления. Вещи, а

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 168—169.

также их мысленные отображения — понятия — метафизик рассматривает одну вслед за другой, одну независимо от другой, как всегда неизменные. «Для него, — пишет далее Энгельс, — вещь или существует или не существует, и точно так же вещь не может быть самой собой и в то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга»¹. Метафизический способ мышления, противоположный диалектическому, не способен правильно объяснить принцип тождества в мышлении, так как логический закон тождества превращается в закон действительности, а сама действительность понимается метафизически.

Закон тождества отражает количественную и качественную определенность. Но определенность не есть неизменность. Каждая вещь находится в движении, изменении, и в таком развитии вещь переходит в свою противоположность, переходит в новое качество. Метафизик не признает перехода вещи, предмета в новое качество. Переход же в новое качество происходит в процессе развития по законам диалектики. Но при этом относительное тождество сохраняется.

Приведем пример. Азербайджанская нация до Великой Октябрьской социалистической революции была буржуазной нацией, а после революции 1917 г. она стала социалистической. Социалистическая нация и буржуазная — не одно и то же. Между ними есть существенная разница. Они не тождественны. Здесь имеет место тождество и различие. Азербайджанская нация осталась азербайджанской, но люди изменились вместе с изменением общественного строя, стали иными, духовный облик всех советских людей, а вместе с тем и азербайджанского народа, изменился, появились такие новые качества, как дружба народов, морально-политическое единство, патриотизм.

Таким образом, как в природе, так и в обществе нет абсолютного тождества. Всякое тождество содержит в себе и различие.

Формула $A=A$ (или A есть A) имеет еще и другой смысл. Она понимается как равенство истины себе.

Истина всегда равна себе, так понимали многие логики значение этой формулы. Такое понимание истины как окончательной, неизменной приводит в своем учебнике логики Г. Струве: «Истина, — пишет Струве, — всегда и везде одна и та же, согласна сама с собой, она никогда не изменяет своего содержания»². И далее автор добавляет: «Если мысль A истинна, то она всегда и везде A . Отсюда истекает формула этого закона: $A=A$ »³. Такое

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 21.

² Г. Струве. Элементарная логика. СПб, 1910, стр. 9.

³ Там же.

понимание истины означает, следовательно, что если какое-либо положение считается истинным, то оно является истинным во все времена. Так, например, согласно пониманию истины Струве, такое суждение, как «Атом состоит из положительно заряженного протона и отрицательно заряженного электрона», мы должны признать истинным и для настоящего времени, так как известно, что в начале XX в. это положение было истинным. Однако для настоящего времени это положение устарело и, следовательно, стало ложным, так как благодаря развитию науки стало известно, что в состав атома входит не только электрон и протон, но и другие элементарные частицы и что атом представляет собой более сложную систему.

Диалектический материализм рассматривает познание как исторический процесс движения от незнания к знанию, от знания отдельных сторон и явлений действительности к более глубокому знанию. Диалектический материализм признает относительный характер человеческих знаний и в то же время считает, что каждая относительная истина представляет собой ступень в познании абсолютной истины. Между относительной и абсолютной истиной не существует непроходимой грани в том смысле, что относительная истина все время приближается к абсолютной истине, хотя и не достигает ее. В. И. Ленин писал: «Человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»¹.

Конечно, диалектический материализм признает существование и другого рода абсолютных, так называемых «вечных» истин, и положение Струве о том, что истина всегда остается истиной, применимо именно только к вечной истине. Суждение «В 1846 году была открыта планета Нептун», «Земля вращается вокруг Солнца и своей оси» имеют значение вечных истин, так как являются твердо установленными, окончательными. Но было бы грубым извращением диалектического материализма из признания так называемых вечных истин выводить вечный окончательный характер всех научных знаний или сводить всю систему человеческих знаний к сумме подобных вечных истин.

Но когда речь идет об относительной истине, положение Струве недействительно, так как относительная истина может измениться и даже превратиться в свою противоположность. Говоря об отношении истины и лжи, Ф. Энгельс пишет: «Мы знаем, что

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 122.

эти противоположности имеют лишь относительное значение: то, что ныне признается истиной, имеет скрытую теперь ошибочную сторону, которая со временем выступит наружу; и совершенно так же то, что признано теперь заблуждением, имеет истинную сторону, в силу которой оно могло считаться прежде истиной»¹.

Таким образом, марксистско-ленинская философия считает, что человеческое познание носит относительный, временный характер. Поэтому всякая научная истина не может считаться окончательной. Диалектический материализм настаивает на относительном, временном характере человеческих знаний, но в то же время признает, что сумма относительных истин дает абсолютную истину. В. И. Ленин подчеркивал исторический, временный характер всех знаний. «И если вчера,—писал Ленин,—это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом...»². Приведенные высказывания классиков марксизма-ленинизма направлены против метафизических представлений об истине, как законченной системе знания.

Формулировка закона тождества Струве страдает и другими существенными недостатками, она говорит лишь об одном из свойств истины. Правильное понимание закона тождества означает, что соблюдение его требований приближает нас к истине. Но только на этом основании сводить формулировку закона тождества к формулировке определенного свойства истины — значит не раскрыть существа дела. Кроме того, закон тождества формальной логики не отвечает на вопрос о том, тождественна ли себе истина. Этот вопрос не входит в рамки формальной логики. Формально-логические законы мышления имеют более узкую сферу действия. Ответ на вопрос о тождественности истины дает теория познания диалектического материализма. Закон тождества, как и другие логические законы мышления, устанавливает необходимые, важнейшие условия правильной структуры мысли безотносительно к конкретному содержанию каждой мысли. Закон тождества говорит лишь о связи мыслей-понятий, суждений, но он ничего не говорит о содержании этих мыслей. Та или иная мысль может быть ложной, и закон тождества за это не отвечает. Если бы мы сказали, что из закона тождества следует положение о том, что истина тождественна себе, мы тем самым извратили бы смысл закона тождества. Истолкование Струве закона тождества является грубым метафизическим извращением его.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II, стр. 368.

² В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 249.

Метафизическое понимание закона тождества связано с метафизическим воззрением на мир. Если природа понимается как нечто неизменное и если все объекты внешнего мира мыслятся как абсолютно неизменные, то, следовательно, наши мысли (понятия и суждения) об этих предметах тоже остаются тождественными, никогда не меняющими своего содержания. Отсюда и формула $A=A$ мыслится как равенство вещи, понятия, истины себе.

Формула абстрактного тождества $A=A$ имеет и другое значение, она понимается как тождество понятий самим себе. Эта формула выражается следующими словами: всякое понятие всегда равно самому себе. Такое понимание закона тождества можно встретить у Васильева, который утверждал, что «...закон тождества устанавливает логическое постоянство понятий...»¹.

Формула об абсолютном тождестве понятия вообще является антинаучной, ибо она противоречит марксистско-ленинской теории познания, которая учит, что познание есть живой процесс и не может никогда остановиться на какой-то определенной ступени. Человеческие понятия не могут оставаться тождественными по двум причинам: во-первых, потому, что объективный мир, являющийся содержанием понятий, все время изменяется, во-вторых, потому, что человек в процессе своей трудовой деятельности глубже узнает действительность. Но если сами объекты постоянно изменяются, значит и понятия, отражающие существенные их свойства, должны фиксировать эти изменения.

Часто в процессе исследования может выясниться ошибочность прежнего понятия и необходимость замены его другим понятием, иногда прямо противоположным. Приведем пример. Долгое время в науке господствовало понятие о наследственности, как о таком свойстве организма, которое связано с половыми клетками организмов и никогда не изменяется, так как в то время господствующей была идея об абсолютной неизменности мира. Отдельные высказывания о возможности изменений видов под влиянием изменившихся условий жизни уже встречались в работах некоторых естествоиспытателей в это время. Но впервые лишь Ламарк создал стройное учение об эволюции живой природы и в связи с этим об изменении наследственности. Ламарк показал, что природа на протяжении многих тысячелетий претерпевает очень сложную эволюцию и в связи с этим виды растений и животных тоже претерпевают серьезное изменение, во-первых, под влиянием возрастающей сложности организмов, а, во-вторых, под влиянием изменения внешней среды. На основании длительного изучения живых существ, на основе многолетней практической работы, он открыл следующие два закона:

¹ «Журнал Министерства народного образования», 1912, август, стр. 65.

1) постоянное употребление животным какого-либо органа укрепляет его, сообщает ему большую силу, тогда как постоянное неупотребление органа ослабляет его и постепенно вызывает его исчезновение; 2) все, что природа заставила особей приобрести под влиянием внешних обстоятельств или под влиянием употребления этого органа или его неупотребления,— все это передается новым особям, происходящим от прежних.

Здесь впервые была высказана очень важная мысль об унаследовании организмом признаков, приобретенных в процессе развития, и это выдвинуто в качестве закона эволюции. К этому гениальному открытию Ламарк пришел под влиянием непосредственных наблюдений, кропотливой и большой работы, под влиянием изучения отдельных растений и животных. Таким образом, понятие о наследственности, как о чем-то таком, что все время остается неизменным, оказалось ошибочным, и новое содержание понятия наследственности включает в себя такие свойства организма, которые были приобретены под влиянием изменившихся условий среды.

Новым этапом в развитии материалистического учения о наследственности явились работы советского ученого И. В. Мичурина и его учеников и последователей. Марксистско-ленинская теория познания и практика социалистического сельского хозяйства позволили советским ученым внести новый вклад в учение о наследственности. Рассматривая живой организм как единство организма и внешней среды, Мичурин пришел к выводу: «Чтобы изменить данный габитус растения, нужно суметь заставить растение принять в свой строительный материал такие части, какие прежде растением не употреблялись»¹. В результате изучения, исследования гибридов Мичурин установил, что у гибридного организма преобладает тот признак, которому больше всего соответствует комплекс имеющихся условий. Мичурин вывел сотни сортов первоклассных растений для средней полосы СССР. Эти сорта привились и благодаря выносливости распространились за пределы средней полосы. Здесь большую роль сыграл тот факт, что организмы приспособились к новым условиям и приобретенные ими свойства передались потомкам.

Последователь Мичурина академик Т. Д. Лысенко также внес новое в понятие о наследственности. Наследственность, по Лысенко, формируется в процессе исторического развития организмов соответственно влиянию условий жизни и представляет собой как бы концентрат условий внешней среды, ассимилированных организмами в ряде предшествующих поколений. Это определение наследственности отличается от определения наследственности данного Ламарком, и противоположно метафизическому пони-

¹ И. В. Мичурин. Соч., т. 9, Сельхозгиз, 1948, стр. 235.

манию наследственности, выдвинутому вейсманизмом-морганизмом. Так, новое понятие о наследственности стало возможным на основе глубокого и всестороннего изучения свойств живых организмов, учета влияния внешней среды на организм. Нельзя сказать, что оно является окончательным и никогда не изменится. Это определение может обогатиться в результате последующих открытий в области науки и практики, когда в содержание понятия наследственности войдут новые признаки, неизвестные до сих пор науке.

Ясно, что понятие о предмете должно изменяться, приобретать новый смысл, если открыты новые факты, опровергающие старое понятие или уточняющие его. Например, понятие академика Марра о языке, который считал язык классовым, надстроечным явлением, оказалось ошибочным. В ходе развития марксистско-ленинского учения о языке это понятие было изменено.

Марр развивал теорию о классовости мышления и говорил о технике мышления. В действительности техника мышления едина для всех народов и заключается в отражении объективного мира. Язык, хотя и является общественным явлением, не носит классового характера и не является надстройкой. Он обслуживает все классы, национальности и все слои общества. Язык тоже изменяется, развивается, словарный фонд языка пополняется новыми словами, но эти изменения происходят по своему, специфически.

Так по мере развития науки наши мысли о предметах получают иной смысл, иногда противоположный прежнему. Возникает вопрос, как относится закон тождества к такому изменению понятий? Запрещает ли закон тождества изменение содержания понятий? Сказать, что закон тождества «запрещает» изменение содержания понятий, значит встать на метафизическую точку зрения понимания мышления.

Закон тождества не запрещает и не может запрещать изменений в содержании понятий. Сфера действия закона тождества формальной логики ограничена, поэтому он не распространяется на изменение понятий и, следовательно, не имеет в этом отношении никакой силы. Если в процессе развития науки одно понятие переходит в другое (иногда даже противоположное), необходимо, чтобы понятие на первом этапе своего развития имело вполне определенное содержание и на втором, новом этапе своего развития имело бы новое, вполне определенное содержание, которое бы позволило отличать его от первого понятия и от всех других понятий.

Ньютон создал классическую механику, в которой даны определения понятий массы вещества, строения вещества и т. д. Современная физика заменила понятия классической механики

Ньютона новыми понятиями о массе вещества, о структуре материи квантовой механики. Основные понятия физики изменились. Но если мы сейчас будем говорить о понятиях ньютоновской механики, о понятии массы в классической механике, то мы должны излагать эти понятия так, как они были изложены у самого Ньютона. Закон тождества требует, чтобы мы не изменяли, не искажали понятий, сложившихся в классической механике Ньютона. Но в то же время мы считаем понятия, которыми оперировал Ньютон, устаревшими и заменяем их новыми понятиями о массе вещества, о структуре материи. В этом никакого нарушения требований закона тождества нет, поскольку наука выработала совершенно новые понятия.

Таким образом, закон тождества не препятствует изменению смысла понятий, развитию познания. Закон тождества есть закон связи мыслей, и поэтому сфера его действия распространяется на каждое конкретное рассуждение, доказательство и т. д. Соблюдение требований закона тождества в ходе всякого рассуждения, беседы, спора, диспута необходимо для возможности взаимопонимания. Но этот закон не касается появления, возникновения новых взглядов, развития нашего знания, замены устаревших понятий новыми понятиями. Всякое понятие, мысль вообще могут изменять и меняют свое содержание. Но это изменение содержания мысли происходит не по закону тождества формальной логики, а по законам диалектики, которые распространяются и на мышление и имеют силу в отношении мышления. В этом отношении законы диалектики являются всеобщими и применяются к природе, человеческому обществу и мышлению.

Мы рассмотрели метафизическое понимание закона тождества $A = A$, которое означает: 1) абсолютное тождество всех предметов реального мира; 2) тождество истины самой себе. Но, как мы показали, метафизическое толкование закона тождества противоречит диалектическому пониманию природы и мышления. Следовательно, с позиций метафизики невозможно объяснить настоящий смысл закона тождества как закона познающей мысли.

Классики марксизма-ленинизма выступали против метафизического принципа тождества, опровергнутого всем ходом развития естествознания. «Принцип тождества в старо-метафизическом смысле есть основной принцип старого мировоззрения: $a = a$. Каждая вещь равна самой себе. Все считалось постоянным — солнечная система, звезды, организмы. Естествознание опровергло этот принцип в каждом отдельном случае, шаг за шагом; но в области теории он все еще продолжает существовать, и приверженцы старого все еще противопоставляют его новому: «вещь не может быть одновременно сама собой и другой». И тем не менее естествознание в последнее время доказало в

подробностях тот факт, что истинное, конкретное тождество содержит в себе различие, изменение»¹.

В. И. Ленин говорит об аналогии, о соответствии законов мышления формам самого объективного мира, но он нигде не говорит о тождестве их. «Законы мышления, — пишет В. И. Ленин, — отражают формы действительного существования предметов, совершенно сходятся, а не различаются, с этими формами»². То, что сказано Лениным о законах мышления, можно вполне отнести также и к закону тождества. Закон тождества также является отражением определенности форм действительного существования предметов.

Диалектический материализм отвергает идеалистическое учение о понятиях. Идеализм в понимании закона тождества означает, что закон тождества — это закон только мышления, не имеющего своего аналога, подобия в природе. В понимании идеалистов закон тождества является законом понятий и суждений. Но понятия, по их мнению, создаются деятельностью разума, и им ничего не соответствует в объективной действительности. С их точки зрения, понятия не отражают существенных свойств предметов. В действительности же каждое научное понятие возникает путем обобщения определенных свойств реальной действительности. Но если в понятиях отражаются общие и существенные признаки предметов, то как можно в таком случае говорить об их «независимости» от реальных объектов? Только идеалисты могут решать вопрос таким образом. Диалектический материализм исключает такое понимание понятий. Понятия отражают общие и существенные признаки объективных вещей и явлений.

Ф. Энгельс критикует Дюринга, который выводит понятие числа и фигуры априорно, из головы, не прибегая к опыту. Энгельс критикует идеалистов, которые всю математику хотят вывести из головы. «Как понятие числа, так и понятие фигуры заимствованы исключительно из внешнего мира, а не возникли в голове из чистого мышления. Должны были существовать вещи, имеющие определенную форму, и эти формы должны были подвергаться сравнению, прежде чем можно было дойти до понятия формы. Чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира, а стало быть — весьма реальный материал»³.

Таким образом, идеалистическая концепция закона тождества означает полный отрыв этого закона от его реальной основы и превращение его в закон «голой» мысли. Идеалисты, раз они закон тождества лишают его объективной основы, отрывают от дей-

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 170.

² В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 346.

³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 37.

ствительности, вынуждены искать источник закона тождества где угодно, но не во внешнем мире. Так, субъективные идеалисты ищут этот источник в сознании отдельного человека, объективные идеалисты — в какой-то абсолютной идее, мировом разуме. Русский логик XIX в. Карпов содержание закона тождества усматривал в мистическом «голосе души». Другой логик Снегирев отрицал начисто объективный источник закона тождества. «В природе нет ничего соответствующего закону тождества, потому что двух тождественных явлений здесь нет и быть не может, — это чисто субъективная необходимость закона мышления, а не природы»¹. Основной порок учений идеалистов состоит в том, что этот закон формально-логического мышления теряет значение объективного закона и превращается в чисто субъективное построение, поскольку понимание закона тождества у идеалистов исходит из идеалистического решения основного вопроса философии. Следовательно, с позиций идеализма и метафизики невозможно уяснить себе подлинную сущность формально-логического закона тождества. Такое уяснение возможно лишь на основе диалектико-материалистической теории познания.

Закон тождества и математическая логика²

Чтобы понять значение, место и роль закона тождества в математической логике, необходимо остановиться на некоторых чертах, характеризующих математическую логику. Методом математической логики является построение так называемых логических исчислений. Во всяком логическом исчислении имеют дело с материальными объектами определенного рода — буквами, словами, формулами, которые пишутся чернилами на бумаге, мелом на доске или печатаются с помощью типографской краски в книгах и т. д. Исчисления обычно строятся следующим образом: выбирается алфавит исчисления и правила образования осмысленных выражений исчисления из знаков алфавита; из числа осмысленных выражений исчисления выбираются некоторые, которые считаются доказуемыми и называются аксиомами; затем задаются правила, по которым из одних доказуемых выражений исчисления выводятся другие доказуемые выражения исчисления. Таким образом точно определяется класс доказуемых выражений исчисления.

Доказуемые выражения исчисления называются в математической логике «логическими истинами» или «законами логики»³.

¹ В. А. Снегирев. Логика. Систематический курс чтений по логике Харьков, 1901, стр. 51.

² При написании настоящего раздела автор пользовался консультацией Б. В. Бирюкова.

³ О математической логике и логических исчислениях см. С. К. Клини. Введение в математику. М., 1957, гл. 1—5.

Такое название объясняется тем, что при построении логических исчислений, во-первых, правила исчисления подбираются так, чтобы они позволяли из истин получать всегда истину и, во-вторых, чтобы доказуемые выражения исчисления представляли собой формулы, обращаемые в истинные суждения при замене любых входящих в них букв конкретными суждениями.

Примерами законов логики в обычном двузначном исчислении в высказываний математической логики могут быть, например, следующие формулы:

$$(A \supset B) \supset ((C \supset A) \supset (C \supset B)); \quad (1)$$

$$(\bar{A} \supset \bar{B}) \supset (B \supset A). \quad (2)$$

В этих формулах знак « \supset » обозначает операцию импликации, соответствующую (в некотором смысле) логическому союзу «если...; то»; черта над буквой обозначает операцию отрицания суждения; сами буквы выражают произвольные суждения. Легко заметить, что если вместо букв A, B, C в этих формулах подставлять любые конкретные суждения, мы всегда будем получать истинное суждение.

Операция импликации в исчислении высказываний определяется таким образом, чтобы формула $A \supset B$ обращалась в ложное суждение в том и только в том случае, когда вместо буквы A подставлено некоторое (любое) ложное суждение, а вместо буквы B — любое истинное суждение. Иначе говоря, импликация есть операция, отражающая логическое следование A из A . Формула $A \supset B$ говорит: не может быть, чтобы A было истинно, а B ложно. Заметим, что здесь A и B — произвольные суждения, построенные как угодно сложно из других суждений. В исчислении высказываний, конечно, не все формулы, являющиеся импликациями, суть «законы логики» (в смысле математической логики). Законами логики являются формулы (1) и (2), но не является, например, следующая формула: $(A \supset B) \supset C$, так как если вместо A и B взять истинные суждения, а вместо C ложное суждение, то вся наша формула в целом обратится в ложное суждение¹.

В числе законов логики имеется закон, выражаемый формулой $A \supset A$. Эта формула называется в исчислении высказываний законом тождества. То, что эта формула представляет собой логическую истину, очевидно: ведь при подстановке вместо A любого суждения (истинного или ложного, безразлично) фор-

¹ Об основных понятиях исчисления высказываний см. П. С. Новиков. Элементы математической логики, гл. 1 и 2; И. С. Градштейн. Прямая и обратная теоремы, М., 1959, гл. 2, § 15—20.

мула всегда будет обращаться в истинное суждение. Таким образом, мы можем получить, например, следующие суждения: «Если дважды два четыре, то дважды два четыре», «Если дважды два пять, то дважды два пять», «Если Волга впадает в Каспийское море, то Волга впадает в Каспийское море» и т. д., истинность которых очевидна.

В дальнейшем исследовании нам нужно выяснить следующие вопросы:

во-первых, в каком отношении находится «закон тождества» как определенного вида формула исчисления высказывания в математической логике (назовем его формализованным законом тождества) к содержательному закону тождества формальной логики, в том виде, как мы его рассматривали до сих пор;

во-вторых, какое место занимает формула $A \supset A$ в исчислении высказываний математической логики;

в-третьих, какое применение находит в математической логике содержательный закон тождества;

в-четвертых, в каких еще формулах математической логики (кроме формулы $A \supset A$) находит отражение содержательный закон тождества формальной логики;

в-пятых, каково отношение формализованного закона тождества к формализованным законам противоречия и исключенного третьего.

Начнем с первого вопроса.

Формула $A \supset A$ в исчислении высказываний математической логики представляет собой аналог содержательного закона тождества в формальной логике. Нет сомнения, во-первых, в том, что закон тождества в исчислении высказываний не совпадает с содержательным законом тождества, рассматривавшимся выше: в математической логике закон тождества есть просто некоторая доказуемая формула. С другой стороны, очевидно, что в этой формуле находит свое отражение содержательный закон тождества. Действительно, формула $A \supset A$, будучи переведенной на обычный язык, гласит: «Если A , то A ». Это предложение — естественное следствие взгляда на неизменность содержания суждения A (предполагающее, естественно, неизменность в ходе рассуждения объема и основного содержания входящих в суждение A понятий).

Далее, закон тождества в исчислении высказываний есть лишь один из «законов логики» в исчислении высказывания, число которых бесконечно¹; он не имеет перед этими законами

¹ См. Д. Гильберт и В. Аккерман. Основы теоретической логики. М., 1947, стр. 233—254 (комментарий редактора перевода проф. С. А. Яновской).

каких-либо преимуществ в смысле важности. Здесь проявляется отличие закона тождества в математической логике от закона тождества в обычной содержательной формальной логике¹, в которой закон тождества рассматривается как один из основных законов мышления. В математической логике находит применение и содержательный закон тождества формальной логики. Дело в том, что при построении и применении исчислений — в том числе и в исчислении высказываний — всегда приходится прибегать к обычным человеческим рассуждениям, к реальному процессу мышления, выражаемому на естественном языке и подчиняющемуся всем обычным законам мышления, в том числе и закону тождества формальной логики². Особо следует обратить внимание на то обстоятельство, что формулы и другие объекты, которыми приходится оперировать в логических исчислениях, строятся обычно так, что с ними можно обращаться, как с относительно устойчивыми образованиями, четко отличными друг от друга «жесткими» объектами. Поэтому рассуждения о логических исчислениях всегда идут строго по законам формальной логики. Это не значит, однако, что даже в области такой точной науки, как математическая логика, не проявляет себя отмеченная классиками марксизма-ленинизма ограниченность закона формальной логики. Диалектическая противоречивость и развитие, с необходимостью ограничивающие закон тождества (хотя бы тем, что они обуславливают постоянную изменчивость содержания и объема понятий, которыми пользуются люди в процессе познания), в математической логике проявляется при переходе одних исчислений к другим, при перестройке исчислений и построении целых систем исчисления. Создание все новых и новых логических исчислений, имеющих целью формализовать содержание отдельных научных дисциплин (особенно математических) требует постоянной перестройки логического аппарата, введения движения в логические исчисления, конечно, в специфической для

¹ Употребляемое нами выражение «содержательная формальная логика», «содержательный закон тождества» имеют целью подчеркнуть отличие законов формальной логики (в том смысле, в каком они рассматривались ранее) от доказуемых формул математической логики, в том числе отличие закона тождества формальной логики от формулы математической логики, носящей то же название.

² Рассуждение об исчислении (при его построении или применении) тоже, конечно, может быть формализовано и представлено в виде некоторого нового исчисления. Однако при построении последнего придется опять-таки использовать обычные содержательные рассуждения; если эти последние будут формализованы в некотором третьем исчислении, то для его построения снова потребуются содержательный процесс мышления и т. д. Таким образом, без рассуждений, подчиняющихся законам обычной формальной логики, обойтись нельзя.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 99.

математической логики форме. Именно здесь и требуется та универсальная гибкость понятий, доходящая до тождества противоположностей, о необходимости которой говорил В. И. Ленин³.

Существует целый ряд формул математической логики, которые можно рассматривать в качестве аналогов содержательного закона тождества формальной логики. О формуле $A \supset A$ мы уже говорили. Другой формулой, формализующей закон тождества в исчислении высказываний, является формула $A \equiv A$ (читается: « A эквивалентно A », « A равнозначно A », « A равносильно A »)².

Более сложным, чем исчисление высказываний, является так называемое исчисление предикатов (включающее в себя исчисление высказываний как часть). Особенность исчисления предикатов заключается в том, что при его построении исходят из расчленения суждений не только на составляющие суждения, но также и на составляющие понятия (понятия о свойствах и отношениях).

В исчислении предикатов формулами, формализующими содержательный закон тождества (помимо приведенных выше), являются следующие:

$$\forall x(A(x) \supset A(x)), \quad (1)$$

$$\forall x(A(x) \equiv A(x)). \quad (2)$$

Формула (1) читается: «для всякого предмета x (рассматриваемой области предметов) верно, что если он имеет свойство A , то он имеет свойство A ». Формула (2) читается: «для всякого предмета x (рассматриваемой предметной области) то, что x имеет свойство A , равнозначно тому, что x имеет свойство A »³.

² Операцию эквивалентности в исчислении высказываний можно содержательно описать как такую операцию, которая из двух суждений A и B порождает истинное суждение тогда и только тогда, когда оба суждения одновременно либо истинны, либо ложны. Если A и B совпадают, мы получаем формулу закона тождества.

³ Знак \forall называется квантором общности. Употребление квантора общности в исчислении предикатов в общем и целом соответствует употреблению слов «все», «каждый», «всякий», «любой» в содержательных рассуждениях людей. Запись $A(x)$ служит для обозначения произвольного предиката от одного аргумента и читается « x имеет свойство A », где x есть переменная, на место которой можно подставлять имена предметов предметной области; после такой подстановки — при условии, что мы выбрали какое-то конкретное свойство A — выражение « x имеет свойство A » обращается либо в истинное, либо в ложное суждение. Предикаты в математической логике — это либо свойства, либо отношения.

Об основных понятиях исчисления предикатов см. П. С. Новиков. Элементы математической логики, гл. 4 и 5. Элементарное представление об этом разделе математической логики содержится и в упомянутой выше книге И. С. Градштейна «Прямая и обратная теоремы», §§ 21, 22.

Следует отметить, что бросающаяся в глаза тавтологичность формул математической логики, формализующих закон тождества, несколько не умаляет их значения в логических исчислениях. Эта тавтологичность является результатом перевода формул математической логики на несвойственный для исчисления естественный язык. В рамках же логических исчислений эти формулы играют свою роль в числе прочих доказуемых предположений исчисления (и часто избираются даже в качестве аксиом).

В исчислениях математической логики встречаются также формулы, формализующие закон противоречия и закон исключенного третьего формальной логики. В исчислении высказываний такими формулами являются: $A \supset A$ (закон противоречия) и $A \vee \bar{A}$ (закон исключенного третьего), где \wedge есть знак конъюнкции (операция исчисления высказываний, соответствующая логическому союзу «и»), а знак \vee есть знак дизъюнкции (операция исчисления высказываний, соответствующая логическому союзу «или», употребляемому в неразделительном смысле), а черта над буквой или формулой означает отрицание. Следует отметить, что формулы

$$A \supset A; \quad \overline{A \wedge A} \quad \text{и} \quad A \vee \bar{A}$$

тесно связаны между собой в том смысле, что выводятся друг из друга по законам и правилам исчисления высказываний.

Связь закона тождества с другими формально-логическими законами мышления

Закон тождества связан с другими законами формальной логики: с законом противоречия, законом исключенного третьего и законом достаточного основания. Но здесь сразу возникает вопрос, является ли закон тождества самостоятельным законом, имеющим свой особый логический смысл, или же производным, скажем, от закона противоречия? В некоторых советских учебниках логики закон тождества смешивается с законом противоречия. Так, например, в книге проф. Строговича можно встретить такую формулировку закона противоречия: «Закон противоречия непосредственно связан с законом тождества. Прежде всего закон противоречия выражает в отрицательной форме ту мысль, которая в положительной форме выражена в законе тождества: если A есть A (закон тождества), то A не есть A (закон противоречия)»¹. Из формулы видно, что

¹ М. С. Строгович. Логика, стр. 39.

проф. Строгович отрицает самостоятельность закона противоречия, существенное различие между этими законами. Верно, что закон тождества связан с законом противоречия. Но в этой связи правильнее было бы говорить о связи всех вообще законов формальной логики. Проф. Строгович же говорит о «непосредственной связи» закона тождества с законом противоречия, но обходит совершенно молчанием связь его с другими законами. Никак нельзя согласиться с заявлением проф. Строговича о том, что закон противоречия выражает ту же самую мысль, что и закон тождества, но только в отрицательной форме. Говорить так, это значит по существу не видеть разницы между законами тождества и противоречия и объединять их в один закон. Если закон тождества выражает ту же самую мысль, что и закон противоречия, тогда оказывается, что закон тождества утрачивает свою специфику. В таком случае этот закон не должен иметь самостоятельного значения для научного познания.

В действительности же закон тождества связан с законом противоречия, но он связан и с другими формально-логическими законами мышления. Говоря об этой связи, нельзя сказать, что закон тождества связан «непосредственно» больше с законом противоречия, а с другими законами меньше или опосредованно. Из связи законов логического мышления нельзя делать вывода о том, что некоторые из них не имеют самостоятельного значения. Закон тождества имеет свой логический смысл. Он гласит: «различные мысли не тождественны, тождественные мысли не различны». Закон же противоречия указывает, что два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными: если одно из них является истинным, то другое будет обязательно ложным. Но разве можно сказать, что в этих двух законах выражена одна и та же мысль? В первом законе речь идет о тождественности и различии мыслей в процессе рассуждения, а во втором законе речь идет о противоположных суждениях, которые не могут быть одновременно истинными. Кроме того, являются совершенно различными и требования, основанные на этих двух законах. Если требования закона тождества указывают на недопустимость отождествлять различные мысли, а тождественные мысли различать, то требование, вытекающее из закона противоречия, касается противоположных суждений: нельзя считать два противоположных суждения одновременно истинными.

Таким образом, смысл закона тождества существенно отличается от содержания, смысла закона противоречия. Совершенно различны и требования этих законов. Между тем проф. Строгович пишет: «Закон тождества выражает определенность каж-

дого отдельного предмета мысли, выделяемого из совокупности всех других предметов. Закон противоречия выражает раздельность предметов нашей мысли, отличие их друг от друга, разобщенность в нашем мышлении. Для того, чтобы предметы можно было изучать, рассматривать, познать, их необходимо отличать друг от друга, не смешивать один с другим, не приписывать одному предмету свойств, которые принадлежат не ему, а другому предмету»¹. Такое определение законов тождества и противоречия по существу стирает различие между ними, не выясняет специфики и роли каждого из них в правильном мышлении.

Все законы формальной логики — закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и достаточного основания — имеют свой источник в природе. Закон тождества обязан своим существованием тому, что в самой природе существует относительное тождество, благодаря которому предмет, пока он не теряет своего существенного признака, остается тем же предметом, сохраняющим свое качество. Закон противоречия формальной логики также имеет свой прообраз в самих объектах: предмет в одно и то же время и в одном и том же отношении не может обладать каким-то определенным признаком и в то же время не обладать им. Закон исключенного третьего потому существует как формально-логический закон, что он также имеет свой аналог, свое подобие в природе. Предмет, пока он не теряет своего старого качества, или обладает данным признаком, или не обладает, он или существует, или не существует; между обладанием и необладанием признака у предмета, между существованием и несуществованием предмета не может быть ничего третьего. Закон достаточного основания также обладает своим объективным источником, отражая необходимую связь предметов и явлений внешнего мира. Итак, каждый закон формальной логики отражает определенные стороны действительности и имеет свой аналог и подобие в природе.

Поэтому каждый закон формальной логики имеет свое особое содержание, свой особый логический смысл. Это положение о самостоятельности логических законов мышления имеет очень важное значение. Возникает вопрос: как относится закон тождества к другим законам логического мышления?

Закон тождества является необходимым условием для всех других законов. Не могут быть выполнены требования других законов формальной логики, если не соблюдены требования закона тождества.

¹ М. С. Строгович. Логика, стр. 43.

Вот как, например, действует закон противоречия. Мы имеем два противоположных суждения:

Все сведения имеют важное теоретическое значение.

Некоторые сведения не имеют важного теоретического значения.

Для того чтобы в отношении этих суждений действовал закон противоречия, т. е., чтобы оба они не оказались одновременно истинными, необходимо прежде всего соблюдать требования логического закона тождества. А это значит, что понятия «сведения» в этих двух суждениях следует употреблять как тождественные, имеющие один и тот же смысл. Если же в первом суждении понятие «сведения» употреблять в смысле знания, открытия в какой-либо области, то такие сведения имеют, безусловно, важное теоретическое значение и, следовательно, это суждение является истинным. Если же во втором суждении говорить о сведениях бухгалтерского отчета, (в особенности за давно прошедшие годы), то это суждение также будет истинным, поскольку действительно такие сведения, как правило, не имеют важного теоретического значения. Следовательно, в паре этих суждений действие закона противоречия не проявляется именно из-за нарушения требования закона тождества.

Сходный пример можно привести в отношении закона исключенного третьего.

Все доктора — военнообязанные.

Некоторые доктора не военнообязанные.

Мы имеем здесь два противоречащих суждения. Для того чтобы к этим суждениям можно было применить закон исключенного третьего, т. е., чтобы оба они не оказались ложными одновременно, необходимо прежде всего понятие «доктор» в этих двух суждениях брать в одном и том же смысле. Если же в первом суждении под словом «доктор» понимается «доктор наук», а во втором суждении это понятие употребляется в житейском смысле, как обычно называют врачей, то оба эти суждения оказываются ложными одновременно. Именно потому, что мы нарушили требование логического закона тождества, применение закона исключенного третьего к этим суждениям оказалось невозможным. Таким образом, при нарушении требований закона тождества невозможно соблюдение требования закона исключенного третьего.

Перейдем к закону достаточного основания и проследим, как отражается выполнение требований закона тождества на истинности вывода в умозаключении. Приведем следующий пример.

Все определения вскрывают существенные признаки предметов и явлений.

«Красивый» является определением.

Следует ли отсюда, что «красивый» вскрывает существенные признаки предметов и явлений?

Вывод из данных посылок не следует с необходимостью, потому что термин «определение» в двух посылках имеет разный смысл. В большей посылке термин «определение» означает раскрытие содержания понятия. В этом смысле это понятие употребляется обычной формальной логикой. В меньшей посылке термин «определение» употребляется в грамматическом смысле. В грамматике определением называется второстепенный член предложения, который, поясняя существительное, отвечает на вопросы «какой?», «чей?» и т. д. В меньшей посылке «красивый», хотя и характеризует предмет, но со стороны внешности, не касаясь существенных признаков его. Вывод не следует с необходимостью из данных посылок, потому что нарушено требование закона тождества. Здесь произошла ошибка, называемая «учетверением» термина. Таким образом, несоблюдение требования закона тождества делает невозможным применение закона достаточного основания. Значит необходимым условием действия закона достаточного основания также является соблюдение требований закона тождества.

Из приведенных примеров видно, что необходимым условием выполнения требований формально-логических законов противоречия, исключенного третьего и достаточного основания является прежде всего выполнение требования закона тождества. В этом смысле мы и говорим, что соблюдение закона тождества является необходимым условием для выполнения требований остальных законов мышления: невозможно установить ложность одного из суждений (закон противоречия), если в этих суждениях понятия берутся в различных значениях. Невозможно доказать истинность одного из противоречащих суждений (закон исключенного третьего), если понятия, употребляемые в обоих суждениях, имеют разный смысл. Таким образом невозможно вывести заключение из данных посылок, если понятия в обеих посылках берутся не как однозначные, тождественные.

Закон тождества действует в любом доказательстве. Нарушение требований закона тождества в доказательстве ведет к ошибке, называемой подмена тезиса. Эта ошибка имеет место тогда, когда вместо доказательства какого-либо определенного положения доказывается нечто другое.

Например, следует доказать тезис: «алюминий электропро-

воден». Этот тезис доказывается таким образом: алюминий электропроводен, потому что все металлы характеризуются способностью их атомов сравнительно легко отщеплять электроны и переходить в положительно заряженные ионы (катионы). Одним из аргументов является следующее рассуждение. Другой аргумент не высказан. Придадим этому доказательству форму силлогизма, и тогда силлогизм будет выглядеть следующим образом.

Все металлы характеризуются способностью их атомов сравнительно легко отщеплять электроны и переходить в положительно заряженные ионы (катионы).

Алюминий — металл.

Следовательно, для алюминия характерна способность его атомов сравнительно легко отщеплять электроны и переходить в положительно заряженные ионы.

Данный вывод с необходимостью вытекает из этих посылок, все рассуждение ведется правильно. Но по отношению к тому положению, которое требовалось доказать (алюминий электропроводен), произошла ошибка, называемая подменой тезиса.

Закон тождества проявляется во всех формах мышления. Немного выше мы уже говорили, что закон тождества действует в суждениях. Но как он действует в суждениях? Он имеет силу в отношении каждого суждения, поскольку он требует, чтобы в ходе рассуждения каждое суждение (тезис и другие высказываемые суждения) не подменялось каким-либо нетождественным суждением. Он запрещает неправильно отождествлять различные по смыслу суждения. Закон тождества действует в умозаклчениях, в силлогизме. В простом категорическом силлогизме закон тождества тоже действует, поскольку в двух посылках имеется средний термин. Когда понятия, входящие в состав категорического силлогизма, берутся не как тождественные, невозможно получить правильный вывод. Нарушение первого правила силлогизма связано с отступлением от требований закона тождества.

Что касается условного силлогизма, то для его правильности нужно, чтобы входящие в него простые суждения сохраняли свое значение в первой и во второй посылках. Следовательно, и тут необходимым условием правильности вывода является соблюдение требований закона тождества.

Поскольку всякое доказательство состоит из суждений и умозаклчений, то ясно, что закон тождества, как действующий в каждом суждении и умозаклчении, имеет силу в любом доказательстве, и ни одно доказательство не может быть истин-

ным без соблюдения его требований. Таким образом, закон тождества действует во всех актах мышления.

Одни логики считают, что закон противоречия относится только к суждениям, другие считают его и законом понятий. Но все же большинство логиков утверждает, что закон противоречия является законом суждений и не имеет отношения к понятиям.

А если дело обстоит так, то это подчеркивает специфику закона тождества, его особое положение среди других законов, как закона, действующего и в понятиях, и в суждениях, и в умозаключениях.

Законы противоречия и исключенного третьего действуют там, где имеются противоположные и противоречащие суждения. Закон достаточного основания действует во всяком умозаключении. Все законы формальной логики являются законами правильной структуры мысли.

Выше мы показали связь всех законов формальной логики. Однако, говоря об этой связи, вовсе не следует преувеличивать значение одного из них, например, закона тождества за счет других законов логики, важно выяснить значение каждого из этих законов, действительное их место в общей системе законов мышления. Поэтому неправы как те логики, которые стремились преувеличить значение закона тождества за счет других законов, так и те, которые принижали его значение. В истории логики, как известно, такие попытки имели место. Но ведь правильное мышление протекает не только по закону тождества, но и по другим логическим законам. Правильным является такое мышление, которое отличается не только определенностью, но и непротиворечивостью, последовательностью и доказательностью. Если соблюдение требований закона тождества обеспечивает определенность мышления, то соблюдение требований других законов делает мышление непротиворечивым, последовательным и доказательным. Только такое мышление, которое удовлетворяет требованиям всех логических законов, может быть основой истинного познания. В практике человеческого мышления законы формальной логики действуют не изолированно, а во взаимосвязи, и если нарушается требование одного какого-либо закона, становится невозможным применение другого. Выше мы показали, как отражается выполнение требований закона тождества на проявлении других законов формальной логики. Проследим, как связаны другие законы логического мышления между собой.

Так, например, чтобы действовал закон исключенного третьего, т. е. чтобы одно из противоречащих суждений непременно оказалось истинным, а другое ложным, необходимо

прежде всего соблюдение закона противоречия, т. е. оба эти суждения вместе не должны быть истинными. Точно так же, чтобы действовал закон достаточного основания, недостаточно выполнения требований и закона противоречия. Если связь между посылками будет противоречивой и одна из них будет отрицать то, что утверждает другая, тогда применение закона достаточного основания сделается невозможным и вывод с необходимостью не будет следовать из посылок.

Немецкий философ-идеалист первой половины прошлого столетия А. Шопенгауэр сводил на нет значение закона тождества. Он по существу отрицал этот закон, признавая только два закона: закон исключенного третьего и закон достаточного основания. «Мне кажется, — писал он, — учение о законах мышления можно было бы упростить, если принять только два из них, — именно закон исключенного третьего и закон достаточного основания. Первый должен был бы гласить: «за всяким субъектом один и тот же предикат можно или признавать или отрицать». Уже в самом этом «или—или» заключается указание, что нельзя одновременно делать того и другого, т. е. указание именно на то, о чем говорят законы тождества и противоречия: последние таким образом могли бы служить короллариями названного закона»¹.

Шопенгауэр включает закон тождества, как и закон противоречия, в закон исключенного третьего на том основании, что якобы закон исключенного третьего указывает на то, о чем говорят законы тождества и противоречия. С точки зрения Шопенгауэра, получается, будто и закон исключенного третьего, и закон противоречия, и закон тождества говорят об одном и том же.

Истинный логический смысл закона исключенного третьего, однако, состоит в том, что согласно этому закону два противоречащих суждения одновременно не могут быть ложными и что помимо этих суждений не может быть истинным какое-либо третье суждение. Но ведь этот закон не указывает на то, о чем говорит закон тождества, который указывает на необходимость правильно отождествлять и различать суждения и понятия. Совершенно очевидно, что эти три закона указывают на различные свойства правильной мысли и являются вполне самостоятельными законами, поэтому два из них (закон тождества и противоречия) никак не могут быть названы «короллариями»² третьего закона — исключенного третьего.

Шопенгауэр говорит не о той связи, которая существует в действительности между этими тремя законами мышления,

¹ А. Шопенгауэр. Мир как воля и представление, том 2, стр. 93.

² Т. е. разновидностями — А. Ч.

и не о том, что выполнение требований одного из них создает предпосылку для соблюдения других законов. Он обходит этот вопрос. Он в целях упрощения учения о законах мышления пытается сократить число законов до двух. Но подобное упрощение полностью искажает истинный смысл и закона исключенного третьего, и закона противоречия, и закона тождества.

Таким образом, отношение между законом тождества и другими законами формальной логики заключается не в сведениях всех законов к одному или двум из них и не в отрицании одних законов за счет других, а в признании неразрывной связи их как законов самостоятельных и в то же время взаимосвязанных, взаимообусловленных. Законы формальной логики не исключают, а дополняют друг друга, по-своему преломляя в мышлении различные свойства объективного мира.

Формально-логический закон тождества соблюдается всюду, где процесс рассуждения является верным, где связь мыслей, имеющих истинное содержание, является правильной. Всякий, кто хочет прийти к положительным результатам в познании, должен соблюдать требования логического закона тождества. Неправильное различие и отождествление мыслей часто бывает связано с неотчетливым знанием конкретного предмета, но может быть также сознательным, преднамеренным. Ошибка последнего рода называется софизмом.

В практике международных отношений встречается много случаев, когда буржуазные дипломаты и политики, отстаивая заведомо ложные, дискредитированные в глазах всех честных людей положения, прибегают ко всякого рода софизмам, фальшивым трюкам, уловкам, извращениям логики. Современные дипломаты империалистических стран превзошли всех своих предшественников и зарекомендовали себя как мастера самых бесчестных приемов ведения спора. Вопреки элементарным международным нормам, вопреки всякой логике они извращают смысл понятий, имеющих вполне определенное значение, подменяют одно понятие другим, различные мысли объявляют тождественными, а тождественные — различными. Они преднамеренно нарушают требования логического закона тождества. Так, несколько лет тому назад на одном из заседаний политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН о сокращении вооружений обсуждался вопрос о безусловном запрещении атомного оружия. Советский Союз выдвинул предложение о запрещении атомного оружия и предложил выработать конвенцию, в которой были бы предусмотрены меры, обеспечивающие выполнение этого запрещения. Но правительства США, Англии и Франции не осмелились сказать ясно и определенно о запрещении атомного оружия. Они обошли этот вопрос. Вместо того,

чтобы согласиться или не согласиться с конкретным предложением Советского Союза, они заявили, что учреждение международного контрольного органа в выдвинутом ими проекте подразумевается. Но на самом деле в нем ничего не было сказано об учреждении контрольного органа. Так, правительства США, Англии и Франции, отвергая предложение о безусловном запрещении атомного оружия, избегают прямого обязательства о создании международного контрольного органа. С этой целью они прибегают к двусмысленности, путанице. Сплошь и рядом они нарушают требования закона тождества: они объявляют совершенно различные мысли тождественными. Так, мысль, сформулированную в новом пункте, они объявляют тождественной с ясной и определенной мыслью, которая содержится в советском проекте, хотя в действительности это не так. Новый пункт, предложенный делегацией Советского Союза, и пункт пересмотренного проекта резолюции «трех» отличались друг от друга не только редакцией, не только формулировками, — между ними громадная разница в самом существе дела.

* *

*

Классики марксизма-ленинизма придавали большое значение соблюдению требований формально-логических законов мышления, в том числе и логического закона тождества. В их рассуждениях, речах, выступлениях даны высокие образцы логического мышления. В борьбе с метафизиками и идеалистами, в борьбе с врагами партии классики марксизма-ленинизма, пользуясь материалистической диалектикой, много раз вскрывали нарушения элементарных законов формальной логики в «доказательствах» противников марксизма. В связи с этим интересно и поучительно вспомнить несколько примеров блестящего применения В. И. Лениным логики в борьбе с софистикой врагов марксизма.

В своей статье «Положение Бунда в партии» В. И. Ленин разоблачает претензии Бунда, который отстаивал федеративный принцип присоединения к партии, выступая против автономии. Бунд аргументирует эту претензию тем, что он является единственным представителем интересов еврейского пролетариата, а такая организация, которая представляет собой целую национальность, «...может войти в партию только при федеративном ее устройстве: еврейский пролетариат есть не только часть всемирной семьи пролетариев, но и часть еврейского народа, занимающего особенное положение среди других народов»¹. Другой аргумент бундовцев состоял в том, что федерация-де обеспечивает

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 77.

непосредственное участие отдельных частей партии в партийных делах, а при автономии части партии остаются «бесправны», равнодушны, автономия вызывает недоверие, столкновение. При автономии части партии не участвуют в общественной жизни. Разоблачая несостоятельность доводов Бунда, пытавшегося доказать, что слияние с партией должно произойти на основе федерации, а не автономии, В. И. Ленин пишет: «Рассуждение это относится целиком к области наглядных несообразностей,—оно похоже, как две капли воды, на те рассуждения, которые математики называют математическими софизмами и в которых,— строго логичным, на первый взгляд, путем,—доказывается, что дважды два пять, что часть больше целого и т. д.»¹. В. И. Ленин упрекает здесь бундовцев в том, что они понятие «часть партии» в двух половинах одного и того же рассуждения поняли по-разному: истолковывая в одной половине «часть партии» как «часть целого», а в другой — «часть партии» как вполне самостоятельную часть. «Существуют сборники таких математических софизмов, и учащимся детям они приносят свою пользу. Но людям, которые мнят быть единственными представителями еврейского пролетариата, неловко даже разъяснять столь элементарный софизм, как различное понимание «части партии» в двух половинах одного и того же рассуждения. Когда говорят о федерации, — под частью партии разумеют сумму организаций в разных местностях; когда говорят об автономии, под частью партии разумеют каждую отдельную местную организацию. Поставьте рядом в один силлогизм эти якобы тождественные понятия, и вы получите неизбежный вывод, что дважды два пять»². Бундовцы в своих рассуждениях допустили ошибку, которая называется подменой понятий. Вполне ясное и определенное понятие автономии, обозначающее «слияние частей», они подменили понятием федерации, означющим обособленность, оторванность, вследствие чего они пришли к ложным выводам и «...вместо логического разбора еще и еще раз дали нам образчики логических несообразностей»³. Бундовцы допустили политическую ошибку. «Для бундовцев, — пишет Ленин, — отсюда вытекает необходимость преклониться пред этим фактом, рабски подчиниться ему, превратить его в принцип, в единственный принцип, дающий прочный базис для положения Бунда, узаконить этот принцип в уставе, который должен признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата в партии»⁴. Ленин называет такой вывод хвостизмом, который, безусловно, недопустим с точки зрения интересов партии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 77—78.

² Там же, стр. 78.

³ Там же, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 82.

Но бундовцы допустили и логическую ошибку, так как они извратили понятия, смешали и отождествили различные понятия. В. И. Ленину важно было вскрыть политическую ошибку Бунда, отстаивавшего особое право еврейской организации. Вскрывая эту сторону дела, Ленин показывает, что все эти рассуждения бундовцев несостоятельны и с логической стороны, называя их «образчиком логических несообразностей».

Блестящий пример разоблачения доводов врагов партии В. И. Ленин дает и в другом своем произведении — «Шаг вперед, два шага назад». Враги партии в лице Мартова и Аксельрода, всеми силами стремясь извратить ленинское определение партии, противопоставить ему свою формулировку, превратно толковали обязанности каждого члена партии. Этот вопрос, определивший характер разногласий между большевиками и меньшевиками, имел особую важность для партии. Для того чтобы протащить свою линию, сделать ее основной в партии, меньшевики шли на любые жульнические приемы, играли словами, жонглировали понятиями и валили с большой головы на здоровую, стараясь приписать логические ошибки вождю партии — В. И. Ленину, обвинить его в незнании логики. Так, Аксельрод делает довольно неудачную попытку обвинить Ленина в смешении таких понятий, как «партия» и «организация». Ленин, опровергая эту клевету, писал: «Если я говорю, что партия должна быть *суммой* (и не простой арифметической суммой, а комплексом) *организаций*, то значит ли это, что я «смешиваю» понятия партия и организация? Конечно, нет. Я выражаю этим совершенно ясно и точно свое пожелание, свое требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собою нечто возможно более *организованное*, чтобы партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые *допускают хотя минимум организованности*»¹. Аксельрод, сам того не замечая, ставит себя в смешное положение. В. И. Ленин по этому поводу пишет. «Смешение понятий, в котором хотел обвинить меня тов. Аксельрод, выступает тут у него самого с полной ясностью»². В действительности, когда Ленин дает определение партии как суммы организаций, он разграничивает ясно понятия «партия» и «организация», но «мой оппонент, — продолжает дальше Ленин, — *смешивает* в партии организованные элементы с неорганизованными, поддающиеся руководству и не поддающиеся, передовые и неисправимо-отсталые, ибо исправимо-отсталые могут войти в организацию. Вот это смешение действительно опасно»³.

Как во всякой длинной цепи рассуждения, где одна логиче-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 237.

² Там же, стр. 239.

³ Там же, стр. 237—238

ская ошибка неизбежно влечет за собой другую, так и в данном случае из логической ошибки (из отождествления понятий «партия» и «организация»), которую допускает Аксельрод, вытекает другая ошибка, состоящая в отождествлении таких различных понятий, как «входящие в партию» и «примыкающие к партии». Формулировка В. И. Ленина дает возможность выделить члена партии, который состоит в одной из партийных организаций, помогает партии материально, признает устав и программу партии и отличается от всякого стачечника и других элементов, которые на деле членами партии не являются, а только помогают ей. Отвечая на замечание Аксельрода о том, что если принять ленинскую формулу, то значит выбросить за борт «часть людей», которые не могут быть принятыми непосредственно в организацию, но тем не менее являются членами партии, Ленин возражает, что его формулировка на деле не запрещает ни в какой мере людям, которые не могут войти ни в одну из организаций, работать в организации непартийной, но примыкающей к ней. «...В силу какой логики, — говорит В. И. Ленин, — из того факта, что мы — партия класса, мог следовать вывод о ненужности различия между *входящими* в партию и *примыкающими* к партии? Как раз напротив: именно в силу существования различий по степени сознательности и степени активности необходимо провести различие по степени близости к партии»¹.

Суть логических ошибок (правильнее сказать — софизмов) врагов марксизма — в классовом подходе к вопросу, вследствие чего для маскировки удобных для них положений враги партии и прибегали к нарушению требований законов логики. Борясь с Лениным и ленинскими принципами построения партии, враги партии ратовали за некую бесформенную, неорганизованную «партию», членом которой может считать себя любой, кто помогает партии, даже не подчиняясь ее программе и уставу. Но такая организация, в которой нет единой дисциплины для всех, не может никогда руководить организованной борьбой пролетариата за его освобождение от оков капитализма. В. И. Ленин разоблачил антимарксистскую сущность линии меньшевиков, он доказал, что их линия на деле идет вразрез с интересами пролетариата, разоружает его в борьбе с таким сильным врагом, как царизм и капитализм. Ленин доказал, что доводы меньшевиков лишены веской аргументации с логической точки зрения. Логическая несуразность, смешение различных понятий здесь происходят не из-за незнания логики. Все эти ошибки — сознательный прием, которым пользовались враги социал-демократии, чтобы обманывать массы, «закрывать глаза на громадность наших задач».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 240.

Разоблачение аналогичных логических приемов, при которых происходит нарушение требований законов логики, дано также в статье В. И. Ленина «С больной головы на здоровую». Здесь Ленин анализирует приемы борьбы «новой», меньшевистской, «Искры». Новая «Искра» допускает смешение таких понятий, как расширение числа партийных организаций и расширение понятия партии. При этом новая «Искра» приписывает Ленину высказывание о необходимости сузить понятие партии.

Но в действительности В. И. Ленин не говорил и не мог говорить о необходимости сузить понятие партии. Ленину приписывают то, чего он не говорил. «Новая «Искра» смешивает расширение рамок партии с расширением *понятия* партии, расширение *числа партийных организаций* с расширением партии *за пределы партийных организаций*»¹.

В. И. Ленин умело вскрывал нечестные методы полемики и борьбы меньшевиков, анализировал причины и следствия их логических ошибок и софистических вывертов.

В статье «О карикатуре на марксизм» В. И. Ленин, полемизируя с Каутским, извратившим понятие «империализм», считает, что невозможно запретить употреблять то или иное слово, и говорит о необходимости «выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию»².

В другой своей статье В. И. Ленин подверг резкой критике Г. В. Плеханова, который вопреки логике и закону тождества одно и то же понятие представил как совершенно различные, самостоятельные понятия. В. И. Ленин называет все рассуждение Плеханова нелогичным, потому что «процесс вытеснения мелко-го производства крупным (§ VI) и процесс распада общества на собственников и пролетариев (§ V) есть *один и тот же процесс*. А это не выражается формулировкой проекта»³.

В. И. Ленин всегда разоблачал нелогичные рассуждения противников партии, сплошную путаницу и софистику в их рассуждениях, неумение пользоваться понятиями (правильно отождествлять и различать их) в процессе рассуждения. Ленин четко вскрывал классовые корни логических ошибок и извращений, чтобы показать, что дело здесь не только в логических несообразностях, а в глубоких противоречиях, в принципиальных разногласиях между большевиками и меньшевиками.

В своих работах В. И. Ленин показывал беспримерный образец высокой логичности, безукоризненного умения пользоваться различными понятиями, образец умелого применения законов формальной логики, образец ясного, четкого, в высшей степени доказательного мышления.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 282.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 30.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 23.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Основные формально-логические законы	5
Критический обзор основных концепций закона тождества	26
Закон тождества — закон логического мышления	57
Объективное содержание и требование закона тождества	57
Критика метафизики и идеализма в истолковании закона тождества	70
Закон тождества и математическая логика	81
Связь закона тождества с другими формально-логическими законами мышления	86

Анна Абрамовна Чкнаверянц

ЗАКОН ТОЖДЕСТВА

Редактор *В. С. Марков*

Технический редактор *В. А. Павлова*

Корректоры *С. К. Морозова и Э. А. Романская*

Сдано в набор 19/IV—61 г.	Подписано к печати 14/VII—61 г.
Бумага 60 × 90 ¹ / ₁₆	6,25 печ. л. 5,98 уч.-изд. л.
Тираж 6500 экз. Т-06335 Зак. 1222	Изд. № общ/64 Цена 14 коп.

Государственное издательство «Высшая школа»,
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 20

Цена 14 коп.